

ЕВРОПЕЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Академический департамент социальных наук

Медиа и коммуникация

АННА КАРМАН

Студентка IV курса

**КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ КАК ФОРМА ПУБЛИЧНОГО ПОРИЦАНИЯ:
АНАЛИЗ ПРАКТИК ОТМЕНЫ ЛИДЕРОВ МНЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО
ЗАПАДНОГО ОБЩЕСТВА (2020-2022)**

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Руководитель работы: Горных А.А.

Вильнюс, 2023

Анна Карман

Культура отмены как форма публичного порицания: анализ практик отмены лидеров мнений современного западного общества (2020-2022)

Ключевые слова: *культура отмены, публичное порицание, кризис модерна, политика идентичности, политическая корректность, инклюзия, сейфтизм.*

Предметом бакалаврской работы является медиа-социальный феномен культуры отмены. Цель работы – выявить причины и механизмы реализации кампаний отмены и определить уровень их эффективности через анализ новейших практик и исследование социокультурного контекста, который обусловил появление феномена. Основные задачи работы: проанализировать формы публичного порицания, предшествующие культуре отмены; изучить феномен с позиций классических социальных теорий, текущих тенденций западного общества, современных книг, исследований и статей по теме; систематизировать и расширить имеющиеся теоретические и практические данные о проявлениях культуры отмены; исследовать конкретный случай отмены, опираясь на медиа-источники и социальные сети.

Используя количественные методы контент-анализа, на первом этапе удалось выявить тенденцию к увеличению количества репрезентаций случаев культуры отмены в СМИ, что свидетельствует о росте осведомленности и интереса общества в отношении феномена. Второй этап позволил выявить особенности кампаний отмены за 2022 год, в частности, основные причины – вопросы, связанные с групповой идентичностью и этикой. В результате качественного анализа дискуссионного поля Twitter, в рамках конкретного случая отмены, были сформулированы основные механизмы реализации кампаний культуры отмены, в основе которых лежит социальное давление и коллективная мобилизация. Выводы комбинированного анкетирования представителей этнического меньшинства описывают высокую значимость репрезентаций в реализации кампаний культуры отмены, низкий уровень вовлеченности и пассивное участие респондентов, признание недостаточной эффективности и легитимности культуры отмены как средства борьбы с разными формами нетерпимости. Была выявлена необходимость в развитии более конструктивного подхода к практикам отмены, который способствовал бы диалогу и разрешению конфликтов между правами личности и коллективными интересами. В связи с этим были предложены рекомендации для создания более открытой дискуссионной среды в публичном пространстве.

Hanna Karman

Cancel culture as a form of public shaming: the analysis of the cancelling practices of opinion leaders in contemporary Western society (2020-2022)

Keywords: *cancel culture, public shaming, modernity crisis, identity politics, political correctness, inclusion, safetyism.*

The subject of the bachelor's thesis is the media social phenomenon of cancel culture. The purpose of the work is to identify the causes and mechanisms of cancel culture as well as to determine their level of effectiveness through the analysis of recent cancelling practices and an examination of the socio-cultural context that has given rise to the phenomenon. The main tasks of the work: to analyse the forms of public shaming that preceded the cancel culture; to explore the phenomenon from the perspective of classical social theories, current trends in Western society, contemporary books, studies and articles on the topic; to systematise and expand existing theoretical and practical data on the cancelling manifestations; to conduct a case study of cancellation, based on media sources and social media.

Using quantitative methods of content analysis, the first stage revealed an increasing trend in the number of representations of cases of cancel culture in the media, which indicates a growing public awareness and interest in the phenomenon. The second stage identified the characteristics of the 2022 cancelling campaigns, so their main reasons are issues related to group identity and ethical behaviour. A qualitative analysis of the Twitter discussion field of a specific cancellation case resulted in the formulation of the main mechanisms for implementing cancel culture campaigns, they are based on social pressure and collective mobilisation. The findings of the combined questionnaire survey of ethnic minority representatives describe the high importance of representations in the implementation of cancel culture campaigns, the low level of involvement and passive participation of respondents, and the recognition of a lack effectiveness and legitimacy of cancel culture as a means to combat various forms of intolerance. There is a need to develop a more constructive approach to cancelling practices that promotes dialogue and resolves conflicts between individual rights and collective interests. In this regard, recommendations were made to create a more open discussion environment in the public sphere.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ КАК ФОРМА ПУБЛИЧНОГО ПОРИЦАНИЯ XXI В.....	7
1.1. История и эволюция развития культуры отмены как формы публичного порицания в различных исторических контекстах и обществах	7
1.2. Культура отмены как социально-политический феномен XXI вв.....	17
2. АНАЛИЗ ПРАКТИК ОТМЕНЫ ЛИДЕРОВ МНЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО ЗАПАДНОГО ОБЩЕСТВА ЗА 2020-2022 ГГ.....	35
2.1. Систематизация и количественный анализ кампаний культуры отмены публичных людей за 2020-2022 гг.	35
2.2. Анализ конкретного случая отмены: Ye, также известный как Канье Уэст	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И МЕДИА-ИСТОЧНИКОВ.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Бакалаврская работа посвящена такому медиа-социальному феномену, как «культура отмены». Прежде всего феномен характерен для современных демократически развитых западных обществ, где присутствует нетерпимость и табуированность к любому мнению, которое может быть интерпретировано как враждебное, дискриминирующее или оскорбительное по отношению к уязвимым группам населения. С одной стороны, культура отмены как новейшая форма социальных санкций, возникшая благодаря развитию технологий и появлению социальных сетей, является наивысшей степенью проявления демократии и социальной справедливости. С другой, она ограничивает свободу слова и препятствует выражению мнений, отличных от доминирующей в либеральной повестке западных обществ. Эта дихотомия делает культуру отмены феноменом, требующим более тщательного изучения с позиций общественных норм, социального контроля, а также современных теорий и концепций в области социологии, психологии, истории и философии.

Актуальность. Культура отмены является относительно новым, но набирающим интернациональную популярность феноменом, что требует изучения современного социального контекста, обуславливающего его возникновение. Поскольку эта практика оказывает значительное влияние на многие сферы общественной жизни, а также на жизни отдельных индивидов, помимо выявления причин необходимо определить те последствия, включая решения и проблемы, источником которых выступает культура отмены сегодня. Установление причинно-следственных связей, а также анализ медиа и общественного мнения позволят дать оценку этому феномену и определить основные характеристики культуры отмены как новой формы публичного порицания. Кто и за что сегодня подвергается культурной отмене? Как это связано с доминирующей идеологией и ее тенденциями в общественной жизни – современным либерализмом, политикой идентичности, движениями #MeToo и BLM?

Сегодня существует большое количество дискуссий как в виртуальном пространстве, так и в реальной жизни, на тему эффективности и правомерности «культуры отмены». С какими последствиями сталкиваются те, кому общество и корпорации объявляют культурный бойкот? Кому решать, кто и что может говорить или делать? И самое главное, имеет ли столь радикальная и частая практика, являющаяся формой остракизма XXI века, реальные положительные результаты для общества? На эти вопросы однозначных ответов нет до сих пор.

Объект исследования – концепция публичного порицания как средство социального контроля и социальной стигмы.

Предмет исследования – культура отмены как форма публичного порицания XXI века.

Исследовательский вопрос: каким образом изменилась процедура публичного порицания, ее причины и следствия в современном западном обществе, благодаря развитию медиа и появлению социальных сетей?

Гипотеза: культура отмены возникла как реакция на кризис модерна, который привел к сомнению в универсальных истинах и создал потребность в поиске новых форм выражения идентичности через социальные медиа.

Цель исследования культуры отмены заключается в выявлении причин и механизмов реализации кампаний отмены и определении уровня их эффективности.

Задачи исследования включают в себя:

1. Анализ истории и эволюции культуры отмены как формы публичного порицания в различных культурах и обществах.
2. Изучение культуры отмены как актуального феномена с позиций классических социальных теорий и современных книг, исследований и статей.
3. Систематизация, классификация и анализ практик «отмены» публичных людей за 2020-2022 гг.
4. Исследование конкретного случая культуры отмены лидера мнений современного западного общества (на примере Канье Уэста).

Методология и методы исследования. Анализ концепта в исторической ретроспективе, литературный обзор и анализ источников по теме, количественные методы контент-анализа СМИ, наблюдение и качественный анализ дискуссионного поля социальной сети Twitter, социологический опрос представителей этнической группы меньшинств в форме комбинированного анкетирования.

Научная и практическая значимость работы. Исследование культуры отмены способствует расширению понимания этого феномена в современном обществе. Представленная работа включает данные о его социокультурном контексте, механизмах функционирования и эффекте на индивидов и общество, полученные аналитическим и эмпирическим путем. Результаты могут быть использованы для разработки и реализации мер и программ, направленных на создание более открытой дискуссионной среды, формирование эффективных стратегий поведения в социальных сетях, а также поддержки и защиты людей, столкнувшихся с негативными последствиями культуры отмены.

1. КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ КАК ФОРМА ПУБЛИЧНОГО ПОРИЦАНИЯ XXI В.

1.1. История и эволюция развития культуры отмены как формы публичного порицания в различных исторических контекстах и обществах

Публичное порицание – это практика, которая имеет давнюю историю и широкое распространение в различных культурах. Она представляет собой процесс критики, осуждения или наказания человека за нарушение социальных норм и ценностей, который происходит в публичном пространстве и может сопровождаться использованием различных формальных и неформальных механизмов. Это помогает обществу поддерживать социальную нормативность, устанавливать и укреплять социальные стандарты поведения и регулировать общественную жизнь. Изучение этой практики имеет большое значение для понимания функционирования общества, динамики его развития, определения текущих социальных норм и ценностей, а также исследования сопутствующих или вытекающих общественных явлений.

Концепция публичного порицания в социологии исследуется уже давно и имеет свои истоки в трудах¹ Эмиля Дюркгейма, который выделял важность социальных норм и регуляции в обществе. В частности, Дюркгейм считал, что в основе социальных отклонений лежит аномия – состояние общественной дезорганизации, при которой нормативные стандарты поведения, а также существующие в нем убеждения либо серьезно ослаблены, либо вовсе отсутствуют². В такой ситуации возникают новые неформальные механизмы общественного регулирования, которые могут быть представлены различными формами публичного порицания. Трансформация этих форм происходит за счет влияния социальных факторов и структурных общественных сдвигов. Таким образом, опираясь на идеи Э. Дюркгейма, можно определить *публичное порицание как важный механизм социального контроля и общественного регулирования, который видоизменяется в соответствии с новыми запросами социокультурного контекста.*

Значительный вклад в изучении этого вопроса сделал Мишель Фуко, который занимался исследованием смены парадигмы в системе наказания и контроля в западных

---

¹ Дюркгейм, Э. *Самоубийство: Социологический этюд* / Пер. с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. — М.: Мысль, 1994.— 399 с.

² Дюркгейм, Э. *О разделении общественного труда* / Пер. с фр. А. Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. — М.: Канон, 1996. — 432 с.

обществах – от телесных наказаний к дисциплинарным механизмам власти³. Его анализ начинается с публичных пыток и казней и переходит к появлению тюрем и дисциплинарных институтов. В центре внимания находятся процессы, которые привели к появлению новых форм контроля и наказания, включая постоянное наблюдение, нормализацию и регуляцию тела и поведения индивида. Автор приходит к выводу, что системы контроля и наказания эволюционировали, чтобы стать более эффективными и более скрытыми, воздействуя не только на физическое тело, но и на саму душу и поведение человека. Они не являются просто инструментами контроля, но также служат как средство формирования и управления индивидами. Люди начинают подчиняться социальным нормам и стандартам не потому, что они внутренне принимают эти нормы, а потому что боятся быть отвергнутыми обществом. Таким образом, Фуко подчеркивает *значимость социального давления при реализации механизмов дисциплинарной власти*.

В контексте публичного порицания, когда человек подвергается осуждению и критике со стороны общества открыто, также можно рассмотреть, как существующие системы неформального контроля формируют и управляют поведением индивида. Если люди подчиняются социальным нормам и стандартам в основном из страха быть отвергнутыми обществом, публичное порицание может использоваться в качестве средства наказания за нежелательное поведение. Оно служит для демонстрации последствий отклонения от установленных норм и создания страха у других индивидов, чтобы они не повторяли подобные действия.

Следует отметить, что многие авторы, которые придерживались концепции публичного порицания как эффективного механизма социального контроля, так или иначе обращали внимание на то, что оно может приводить к различным социальным последствиям, в том числе и негативным. С подобными опасениями и исследованиями негативных влияний практики порицания на ее объект и общество в целом связан второй подход к определению концепции публичного порицания. Так, Эрик Гофман – автор теории социальной стигматизации, который изучал механизмы, посредством которых люди становятся объектами отрицательной социальной оценки и маркировки как «ненормальные» или «отклоняющиеся» от общепринятых стандартов, сформулировал следующее определение:

«Публичное осуждение – это форма социального контроля, при которой негативное отношение к поведению индивида объявляется публично, с целью оказания давления на

---

³ Фуко, М. *Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы*. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 432 с.

этого человека и обеспечения социальной нормы»⁴. Гофман отмечал, что публичное порицание может быть осуществлено через различные способы, такие как рассказы, слухи, высказывания в СМИ или в социальных сетях. Это может привести к тому, что человек будет отвергнут или исключен из общественного круга, так как общество относится к нему с подозрением или негативно. Гофман также указывал, что подобные практики могут приводить к тому, что человек начинает испытывать стыд и чувство вины, что может усугубить его маркировку как «отклоняющегося». Однако, автор также отмечал, что публичное порицание не всегда приводит к стигматизации, и что в зависимости от контекста и общественной реакции, это может привести к тому, что человек будет вынужден изменить свое поведение и начать соответствовать общепринятым нормам и ценностям.

Таким образом, Гофман в своей теории социальной стигматизации подчеркивает роль публичного порицания в процессе маркировки и социальной идентификации отклоняющихся людей. Это может непосредственно влиять на их поведение и даже обуславливать его, из-за чего стигматизированные люди могут быть более склонными к социальным отклонениям. Он также указывает на то, что это явление может иметь как отрицательные, так и положительные последствия в зависимости от контекста и реакции общества.

Следовательно, концепция публичного порицания может быть рассмотрена в рамках двух классических теорий, которые предписывают ей определенные характеристики и функции как социальной практике:

1. Публичное порицание как механизм социального контроля, который используется обществом для укрепления социальных норм и порядка, а также наказания и дисциплинирования тех, кто их нарушает.
2. Публичное порицание как форма социальной стигматизации, которая может привести к дискриминации и исключению из общества.

Современная концепция публичного порицания, как правило, относится к проявлениям общественного неодобрения, которые могут иметь масштабы от небольших групп до массовых движений. Она может реализовываться в различных контекстах, например, в сфере политики, бизнеса, культуры, социальных сетей и других. Современные исследования этой темы включают изучение того, как социальное порицание используется в современных обществах и как это влияет на поведение людей. Сегодня публичное

---

⁴ Гофман, И. *Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью*. М.: Издательство «Канон», 2007. – 368 с.

порицание становится важной частью общественных движений, которые носят преимущественно массовый характер.

Примером такого движения является #MeToo⁵, которое получило свое развитие в 2017 году и стало важным элементом в борьбе за права женщин против сексуального насилия. Это движение приобрело популярность и распространение благодаря хэштегу #MeToo, который стали использовать в соцсетях женщины для обозначения того, что они столкнулись с сексуальным домогательством, насилием или дискриминацией. Концепция публичного порицания имеет прямое отношение к движению #MeToo, так как оно базируется на создании публичного давления на тех, кто совершает или поддерживает недопустимое поведение в сфере сексуального поведения. С этой целью люди выступают публично и рассказывают о своем негативном опыте. Это означает, что жертвы начинают публично говорить о нарушении, которое раньше было скрыто или игнорировалось. В случае #MeToo, общественное внимание и поддержка, которые получили жертвы сексуального домогательства, привели к тому, что многие из нарушителей были вынуждены публично извиниться или даже привлечены к ответственности через правовые институты.

Таким образом, движение #MeToo является наглядным примером того, как через публичное порицание создается общественное давление, и происходит переход от применения неформальных механизмов наказания нарушителей социальных норм к формальным.

Другим примером общественного движения, в основе которого находится публичное порицание, является #BLM⁶, что означает «Black Lives Matter» или «Жизни чернокожих важны». Это движение началось в 2013 как реакция на убийства нескольких чернокожих людей полицией, которые произошли в США в последнее десятилетие. Основными целями BLM являются противодействие системному насилию и расизму, реформирование полиции и системы правосудия, а также борьба за социальную и экономическую справедливость. Движение активно выступает за защиту прав чернокожих людей и привлекает внимание к проблемам, с которыми они сталкиваются в своей повседневной жизни. BLM стало глобальным движением, которое поддерживается не только чернокожими, но и людьми других рас и национальностей. Оно выступает за то,

---

⁵ Murphy, M. *Introduction to #MeToo Movement* [online]. [cited May 19, 2023]. Available from Internet:

<<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/08952833.2019.1637088?scroll=top&needAccess=true&role=tab&aria-labelledby=full-article>>

⁶ BLM. *About BlackLivesMatter* [online]. [cited May 19, 2023]. Available from Internet:

<<https://blacklivesmatter.com/about/>>

чтобы создать более равное и справедливое общество, свободное от насилия и дискриминации. ВЛМ также продвигает образование о расизме и его последствиях, а также участвует в социальных кампаниях и акциях протеста, чтобы привлечь внимание к своим проблемам и требованиям. Сегодня организация оказывает значительное влияние на все мировое сообщество.

Таким образом, сегодня публичное порицание лежит в основе общественных движений и социального активизма. Оно является важным инструментом, целью которого выступает привлечение внимания к социальным проблемам, консолидация общественной поддержки и создание давления для изменения социальных процессов и структур. Порицание стало неотъемлемой частью системы контроля и оказывает значительное влияние на поведение индивидов вне зависимости от их личных взглядов, установок и индивидуального опыта.

Исходя из вышеуказанного, публичное порицание может проявляться в различных формах, существовать как в рамках правовой системы, так и вне ее, и в зависимости от социокультурного контекста видоизменяться – от общественного осуждения, бойкота и других видов изоляции до массовых движений и публичных выступлений по всему миру. Вне зависимости от формы основная цель публичного порицания – обеспечение социальной нормативности и предотвращение дальнейших нарушений через наказание индивида. Иначе говоря, публичное порицание – это одна из форм наказания, целью которого является перевоспитание человека через социальное давление и самостоятельную работу.

Как и вся система наказаний, формы публичного порицания видоизменялись от наиболее жестоких к наиболее гуманным, от индивидуальных к общепринятым, от телесных к «душевному». Поскольку социальные нормы и модели поведения отличаются в различных обществах, не являются чем-то постоянным и периодически претерпевают трансформацию, формы публичного порицания также развиваются и эволюционируют с течением времени.

С древнейших времен одним из самых популярных видов санкций в отношении человека было *изгнание из общины*. Такое наказание может быть применено в различных общностях – от древних племен до современных религиозных или культурных группировок. Оно фигурирует даже в Библии, по сюжету которой первые люди, Адам и Ева, были изгнаны из райского сада за свои грехи и непослушание.

В Древней Греции – эпицентре демократической формы правления античности – изгнание приняло институционализированную форму в виде *остракизма*⁷, который изначально выступал в качестве политического инструмента для управления вопросами государственной власти. Первое упоминание об остракизме встречается в произведениях Аристотеля. Он использовал данный термин в контексте свержения наследников тирана Писистрата, после которого афинский реформатор Клисфен предложил способ предотвращения прихода нового тирана. На специальном собрании предлагалось выбирать самого опасного для сохранности государственности жителя и по результатам голосования отправлять его в ссылку на 10 лет. Каждый афинянин записывал одно имя на черепке – «остраконе», и тот, кто получал большинство голосов, должен был подчиниться решению народа и покинуть полис.

Этот метод помогал избежать возможного возрождения тиранства в городе-государстве Афины. Позднее из профилактической меры он превратился в инструмент политической борьбы, в результате чего некоторые выдающиеся личности были отстранены от государственной и военной деятельности. Однако, *данная практика распространялась преимущественно на видных политических деятелей, на протяжении около 100 лет существования она неоднократно менялась и, в конечном итоге, перестала применяться среди эллинов из-за появления более эффективных юридических процедур.*

Среди рядовых граждан также существовала практика изгнания из полиса. В таких случаях человека изгоняли навсегда без права на возвращение и за конкретные действия, которые не вписывались в текущие социальные нормы и нарушали общественный порядок. Данная практика возникла задолго до остракизма и являлась типичным наказанием за такие серьезные преступления, как убийство или недостойное поведение в бою. Поскольку идентичность индивида напрямую была связана с полисом, в котором он существовал, то вне полиса не было жизни. Теряя возможность жить в городе, участвовать в политических делах и взаимодействовать со своими согражданами, человек лишался самого себя и своего права на существование. Более того, выход за пределы полиса и невозможность вернуться представляли не только символическую смерть, но и буквальную. Перед изгнанным возникала неразрешимая задача по поиску жилья, пищи и других поселений, которую было крайне сложно реализовать в одиночку в те времена. Поэтому изгнание из полиса мало чем отличалось от смертельной казни. Основное отличие заключалось в публичном акте и последующем долгосрочном унижении, которому подвергался изгнанный человек, вынужденный скитаться и мучаться как морально, так и физически до конца своих дней.

---

⁷ Суриков, И.Е. *Остракизм в Афинах*. М.: Языки славянских культур, 2006. — 640 с.

Во времена Древнего Рима механизмы регулирования общественной жизни видоизменились. Если ранее в древнегреческих полисах решения принимались коллективно и именно демос определял судьбу его представителей, то в Древнем Риме подобные решения принимались при участии суда и деятелей государственной власти, сохраняя статус публичной практики⁸.

Наиболее распространенные виды изгнания в Римской Империи были описаны в римском праве, включая «Дигесты» Юстиниана, «Институты Гая», «Кодекс Теодосиус» и другие римские законодательные акты⁹. Основные формы изгнания включали в себя:

1. «relegatio», что в переводе с латыни означает «удаление, ссылка в определенное место». Этот вид изгнания подразумевал отправление человека на принудительное пребывание в определенном месте или регионе. Изгнание «relegatio» было наименее суровым из 3-х видов наказания. Человек, подвергшийся изгнанию «relegatio», сохранял свои гражданские права, но был вынужден жить в изгнании в определенном месте, зачастую далеко от дома и близких людей. Время пребывания в изгнании могло быть ограниченным или неопределенным;

2. «deportatio», что в переводе с латыни означает «изгнание за пределы Рима». Это более серьезная форма изгнания, при которой лицо высылается за пределы Римской империи в другую страну или провинцию, чаще всего на остров Сардинию или на Корсику. Изгнание «deportatio» применялось против наиболее опасных и крупных преступников, таких как предатели, мятежники и террористы. Этот вид изгнания также мог использоваться как политическая мера, чтобы избавиться от оппозиционных лидеров. Например, Юлий Цезарь был отправлен в ссылку на остров Сардинию после того, как его политические противники захватили власть в Риме. При «deportatio» не было никаких возможностей вернуться в Римскую империю, и это изгнание практически никогда не предполагало возвращение;

3. «aquae et ignis interdictio», что в переводе означает «лишение права пользоваться водой и огнем». Это был самый тяжелый вид изгнания, который применялся к людям, которые были осуждены за самые тяжкие преступления, такие как измена государству, убийство или грабеж. Изгнанный терял все права гражданина Римской империи, а именно права на воду и огонь. Это значило, что изгнанный не имел права находиться в зданиях города, не мог принимать участие в выборах и общественной жизни, не мог пользоваться

---

⁸ Garnsey, P. *Exile and ostracism in the Roman Empire. The Oxford Handbook of Social Exclusion*. United States: Oxford University Press, 2013. – 213-226 P.

⁹ Гай. *Институции*. М.: Юристъ, 1997. – 368 с.

водой и огнем, т. е. не мог вести нормальный образ жизни. Целью было лишить человека основных условий для выживания и заставить его смириться с наказанием.

Тем не менее практика изгнания в Древнем Риме была более гуманной нежели в Древней Греции, хотя бы потому что не влекла за собой обязательную смерть, а во многих случаях позволяла ее избежать. Статус и жизнь гражданина, так же как его идентификация и реализация в политическом и экономическом отношении, определялись принадлежностью к полису, его тождественностью с ним. Таким образом, изгнание, как первая форма публичного порицания, предполагала отлучение от полиса как высшую меру наказания.

В Средние века в Европе религиозная парадигма сменила гражданскую, в результате чего коллективное и индивидуальное самосознание базировалось на принадлежности к христианству и церкви. Религиозная идентичность становится главным ориентиром для установления норм и правил поведения, а также для наказания нарушителей этих норм. Религиозные аргументы часто использовались для оправдания разных видов наказаний. За ересь или другие религиозные преступления можно было быть изгнанным из общины, подвергнуться пыткам или даже казни. Поскольку религиозная идентичность выходит на первый план, то публичное порицание происходит за счет отлучения от церкви. Теперь оно приобретает символический характер, т. к. если человек не имел прямого отношения к церкви, – не являлся монахом или священным служителем – то его отстранение не имело отношение к телесным практикам, как это было ранее, а базировалось на духовных практиках морального толка¹⁰.

В средние века публичное порицание получило особо широкое распространение и преимущественно использовалось как инструмент власти церкви для поддержания ее авторитета и контроля над верующими. На площадях часто устраивали казни и публичные пытки, которые превращались в массовые зрелища. Преступники ставились на позорную платформу и подвергались издевательствам со стороны толпы. Со временем наказания в Европе стали более организованными и регулируемые законодательством. Казнь при помощи распятия была заменена повешением, применялись методы сожжения на костре, обезглавливания и забивания на кол. В эпоху Просвещения публичная казнь была заменена мгновенной смертью – гильотированием. Тем не менее продолжали использоваться тяжкие физические наказания, такие как колесование и пытки через ожоги горячими предметами.

В XVIII и XIX вв. в Европе и Северной Америке начались реформы в области наказаний. Введены были более гуманные методы, такие как тюремное заключение и

---

¹⁰ Southern, R. W. *Western Society and the Church in the Middle Ages*. Penguin Books, 1970. – 384 p.

трудоустройство. Карательные механизмы государственной власти претерпели крайне глубокие изменения в западной пенитенциарной системе менее чем за столетие. Их основной причиной стало *развитие тотального контроля государственных институтов над обществом и каждым отдельным индивидом*.

Сегодня наблюдается обратная тенденция, которая заключается в децентрализации власти и ослаблению влияния социальных институтов, регулирующих общественную жизнь. Это обусловлено рядом факторов, в числе которых:

1. развитие информационных технологий и социальных сетей, которые обеспечили возможность обмениваться информацией, мнениями и идеями без прямого участия традиционных социальных институтов, что способствует формированию горизонтальных сетей и сообществ, где люди могут сотрудничать и принимать решения независимо от вертикальных иерархий;

2. гражданская активность и самоорганизация, примерами которых являются вышеупомянутые общественные движения #MeToo и #BLM, в рамках которых люди организуются для самостоятельного решения и влияния на общественные процессы;

3. кризис доверия к государственным институтам, ввиду таких событий и проблем, как коррупция, неэффективность и недостаточная открытость социальных институтов, люди становятся более скептическими относительно роли государства и ищут альтернативные способы управления и регулирования общественной жизни.

Появление и развитие новых технологий существенно изменило ландшафт общественной коммуникации и социального взаимодействия, создав новые способы выражения и распространения мнений. Интернет позволяет людям общаться, делиться информацией, искать поддержку и находить людей с похожими интересами и взглядами. Социальные сети, в свою очередь, предоставляют множество инструментов для самовыражения, создания и поддержания своего образа в Интернете, налаживания контактов и общения с другими людьми. Таким образом, технологии играют важную роль в формировании идентичности человека в наше время. Они предоставляют огромное количество информации, которая влияет на нашу самооценку, мировоззрение и представления о себе и окружающем мире, что имеет непосредственное влияние на появление новых социальных норм, моделей поведения и индивидуальных ценностей и ориентиров.

Сегодня практики публичного порицания постепенно с развитием технологий перешли в виртуальное пространство и стали более разнообразными благодаря появлению

социальных сетей – моббинг, хейтинг, кибербуллинг и другие¹¹. Создавая новые платформы для открытой и свободной коммуникации, возникает пространство, где люди могут быстро распространять информацию о других людях, фактах и событиях, выражать свое оценочное суждение и взывать общественность к действиям. Всё это послужило причиной появления такой формы публичного порицания, как *культура отмены*. Сегодня этот феномен приобретает все более массовый характер, увеличивая свою значимость и влияние на современное общество.

Таким образом, анализ эволюции форм публичного порицания в исторической ретроспективе позволяет сделать вывод о том, что их трансформация связана со сменой социальной парадигмы в обществе. Она определяет общепринятые нормы, ценности и общественные ожидания, а публичное порицание является реакцией на отклонение от этих стандартов. Однако, процессы переоценки системы установленных ценностей и представлений, как правило, сопровождаются общественным кризисом, который можно охарактеризовать как нарушение коллективного порядка, нестабильность общественного развития, разрушение нормативных систем. В условиях, когда устаревшие нормы и ценности теряют свою актуальность в контексте современных отношений, а новые еще не установились и не приобрели широкого признания, возникает нормативный вакуум. Это приводит к образованию недостаточно определенных и противоречивых механизмов регулирования поведения индивидов.

Формы публичного порицания и те санкции, которые применяются по отношению к людям, напрямую связаны с процессом их самоидентификации. Как показал исторический анализ, в зависимости от того, как человек определяет себя и свою принадлежность к определенным группам или категориям, используются различные способы воздействия на него через изменение, формирование или подавление его идентичности. В конечном итоге система наказаний является отражением социокультурных норм и ценностей в обществе, которые во многом определяют идентичность индивида и его поведение.

В заключение можно сформулировать следующий тезис:

Культура отмены как форма публичного порицания возникла в результате смены социальной парадигмы и изменения восприятия идентичности.

Возникает потребность в более подробном изучении социокультурного контекста, в условиях которого возникла культура отмены как форма публичного порицания XXI века.

---

¹¹ Ронсон, Дж. *Итак, вас публично опозорили. Как незнакомцы из социальных сетей превращаются в палачей*. М.: Бомбора, 2021. – 300 с.

1.2. Культура отмены как социально-политический феномен XXI вв.

Культура отмены (англ. «cancel culture») – это «практика публичного и массового осуждения и наказания тех, кто совершил нарушение норм и ценностей, считаемых приемлемыми в данном обществе, в основном, через социальные медиа и цифровые платформы» (Перевод А. Карман)¹². Это определение представляет собой компактное и точное описание культуры отмены, выделяя основные ее характеристики, такие как публичность, массовость, общественные нормы и ценности, а также способы ее реализации через социальные медиа и цифровые платформы. Тем не менее, ввиду разнообразия цифровых практик, не любая ситуация, которую можно охарактеризовать публичным порицанием в социальных медиа, является примером культуры отмены.

В связи с этим, современные исследователи¹³ феномена сформулировали ряд базовых элементов, которым должен отвечать конкретный случай, чтобы быть причисленным к культуре отмены:

1. обвинения в правонарушениях и преступлениях против коллектива;
2. быстрый политический ответ и реакция общественности;
3. обвинения носят тривиальный характер или являются сфабрированными;
4. непропорциональная реакция;
5. каждый опасается вступить за обвиняемого, ввиду собственных репутационных издержек;
6. моральный абсолютизм.

Всё это легко вписывается в практику осуждения, что на английском звучит как *CONDEMN* – игра слов образует следующий акроним с некоторыми нюансами в правописании¹³:

C – collective is considered as victim of the crime;

A – arising and accelerating quickly;

N – nature of the offence is trivial or fabricated;

D – disproportional response;

E – everyone is afraid of defending accused;

---

¹² Merriam-Webster. ‘Cancel culture definition’ [online]. [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.merriam-webster.com/dictionary/cancel%20culture>>. Оригинальная цитата: “A cancel culture is the practice of publicly and massively condemning and punishing those who have transgressed the norms and values considered acceptable in a given society, mainly through social media and digital platforms”.

¹³ Nierman, E.; Sachs, M. *The Cancel Culture Curse: From Rage to Redemption in a World Gone Mad*. United States: ForbesBooks, 2023. – 264 p.

M – moral absolutism among participating in canceling.

Если присутствуют 5-6 элементов, то это свидетельствует о культуре отмены. Однако, если только 3-4 элемента, то случай следует пересмотреть и подвергнуть более тщательному анализу.

К исследованию самого феномена можно подходить с двух позиций, учитывая его сложносоставную природу, которая включает **практики** культуры отмены и **дискурс**¹⁴. Под практиками понимается совокупность действий, которые предпринимают люди с целью отменить кого-то или что-то. Дискурс культуры отмены – это мнения и идеи относительно феномена, которые люди высказывают вне зависимости от их причастности к самим практикам.

С практической позиции исследование феномена культуры отмены должно обратить внимание на конкретные механизмы и инструменты, которые лежат в основе действий для отмены или порицания других людей или идей. Практики могут включать публичное осуждение, отказ от сотрудничества, отмену публичных выступлений или массовые социальные кампании, направленные на изоляцию и исключение. Анализ практик культуры отмены помогает понять мотивы, цели и последствия таких действий, а также их результативность и влияние на отношения и социальную динамику.

С дискурсивной позиции исследование феномена культуры отмены сосредоточено на мнениях, идеях и риторике, связанных с этим явлением. Это включает анализ высказываний, дебатов, социальных медиа и других публичных пространств, где люди выражают свое отношение к культуре отмены. Исследование дискурса культуры отмены помогает выявить различные взгляды, аргументы, логику и нормы, связанные с этим феноменом. Оно также позволяет понять, какие идеи и мнения преобладают, как они влияют на формирование общественного мнения и как они могут повлиять на изменение практик культуры отмены.

Так, в соответствии с результатами опроса¹⁵ американского независимого исследовательского центра Pew Research Center, который занимается эмпирическими исследованиями в области социальных наук, осенью 2020 года 56% американских респондентов практически не слышали или никогда не слышали о культуре отмены. Ответы

---

¹⁴ Ng, E. *Cancel Culture: A Critical Analysis*. United Kingdom: Palgrave Macmillan, 2022. – 1-25 P.

¹⁵ Vogels, E.; Anderson, M.; Porteus, M.; Baronavski, C.; Atske, S.; McClain, C.; Auxier, A.; Perrin, A.; Ramshankar, M. *Americans and 'Cancel Culture': Where Some See Calls for Accountability, Others See Censorship, Punishment* [online]. [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.pewresearch.org/internet/2021/05/19/americans-and-cancel-culture-where-some-see-calls-for-accountability-others-see-censorship-punishment/#fnref-27232-2>>

варьируются в зависимости от возраста, гендера и образования, в то время как политические взгляды оказывают малое влияние на степень знакомства респондентов с термином. Те, кто в курсе понятия культура отмены, преимущественно определяют его как действия, которые предпринимаются для привлечения к ответственности. Однако, на вопрос, к чему приводит культура отмены в социальных сетях – к ответственности за свои действия или несправедливому наказанию, мнения разделились на 58% и 38% соответственно. Другим спорным показателем стало представление о мотивах и той функции, которую выполняют участники практик отмены в соцсетях – индивидуально осудительную или общественно вспомогательную. С ней также связан наиболее спорный вопрос о продуктивности поведения этих людей и эффективности практик отмены, которые реализуются через социальные сети.

Результаты этого опроса свидетельствуют о том, что в дискурсе присутствуют явные пробелы, противоречия и разногласия. Это может быть обосновано относительной новизной феномена. Нет единого определения, а также представления о функциях, механизмах и последствиях культуры отмены. Отсутствуют четкие критерии, в соответствии с которыми можно было бы определить эффективность практик, и даже их результативность.

Современный научный дискурс также характеризуется многомерностью, контекстуальностью, разнообразием точек зрения и междисциплинарным подходом в изучении культуры отмены. Дискуссии о ней охватывают множество аспектов, таких как свобода выражения, социальная справедливость, инклюзивность, этика и власть. Исследователи обращают внимание на различные случаи и примеры культуры отмены, чтобы понять их динамику и влияние на все сферы жизни. Исследования признают важность контекста, в котором возникают и развиваются практики отмены. Учитываются культурные, исторические, политические и социальные факторы, которые могут влиять на проявление и восприятие феномена. Сегодня акцентируется внимание на практической значимости изучения культуры отмены, результаты которого необходимы для разработки рекомендаций и стратегий, направленных на создание более инклюзивной, толерантной и диалогической среды, где различные точки зрения могут быть высказаны и обсуждены без страха отмены.

Многие современные авторы считают культуру отмены антиамериканской по своей природе, и утверждают, что она не содействует демократии, а лишь нарушает принципы либерализма и мешает работе более эффективных механизмов, таких как надлежащая судебная процедура. По мнению признанного юриста, бывшего профессора и человека, который стал объектом культуры отмены, Алана Дершовица, «это раковая опухоль

американской демократии, надлежащей правовой процедуры, меритократии и свободы слова. Она распространяет метастазы через социальные медиа. Это тормозит творческий процесс, ставит под угрозу базовые принципы либерализма и разрушает правовую систему, ставя ее под сомнение, используя непрозрачные методы правосудия» (Перевод А. Карман)¹⁶.

В своих работах А. Дершовиц анализирует влияние, которое культура отмены оказывает на отдельных людей и общество в целом. Он приводит ряд аргументов против этого феномена, опираясь на широкую юридическую базу. В их числе утверждение о том, что ограничиваются права не только человека и результаты его труда, но и людей, которые являются его аудиторией, отсутствие презумпции невиновности, нарушение принципов меритократии и свободы слова, которые лежат в основе западной культуры и идеологии. В результате своих рассуждений автор приходит к выводу, что культура отмены не имеет реального положительного эффекта, а вызывает лишь больше проблем, чем приносит решений. Опираясь на этот тезис, он призывает к борьбе против культуры отмены, «пока она не стала культурой Америки».

Другими критиками изучаемого феномена выступают Эван Нирман и Марк Сакс, которые предприняли попытку комплексного анализа культуры отмены с целью утвердить ее в качестве негативной практики, от которой необходимо отказаться. Они сформулировали следующее определение:

«Культура отмены – это использование запугивания со стороны морально абсолютного коллектива для изоляции или непропорционального наказания за проступок» (Перевод А. Карман)¹⁷.

Тех, кто участвует в нападениях в рамках культуры отмены, авторы называют стервятниками. Она принудительная, нелиберальная и деструктивная. Это создает атмосферу страха, поскольку целью людей, которые в ней участвуют, может быть разрушение чей-то жизни. Усугубляет ситуацию тот факт, что каждый вне зависимости от своего положения в обществе или социального статуса может стать объектом культуры отмены. Отдельное внимание авторы уделяют изучению частных практик отмены, где

---

¹⁶ Dershowitz, A. *Cancel Culture: The Latest Attack on Free Speech and Due Process*. Hardcover edition. England: Hot Books, 2020. – 168 p. Оригинальная цитата: "...is a cancer of American democracy, due process, meritocracy and free speech. It spreads metastasis through social media. It inhibits the creative process, threatens the basic principles of liberalism and destroys the legal system by questioning it with opaque methods of justice".

¹⁷ Nierman, E.; Sachs, M. *The Cancel Culture Curse: From Rage to Redemption in a World Gone Mad*. United States: ForbesBooks, 2023. – 264 p. Оригинальная цитата: "Cancel culture is the use of intimidation by a morally absolute collective to isolate or disproportionately punish misconduct".

основными фигурантами становятся непубличные люди, ведущие обычный образ жизни. Важным вкладом, которой они сделали, является разработка способов противостояния культуре отмены и практических рекомендаций для тех, кто попал под ее влияние, а также для каждого человека, кто желает обезопасить себя без видимых на то причин в данный период своей жизни.

Тем не мене, не все современные исследователи культуры отмены сходятся во мнении, что этот феномен носит исключительно негативный характер. Так, журналист Эрнест Оуэнс написал книгу¹⁸, в которой определяет культуру отмены как демократический инструмент для либерализации современного общества¹⁷. В ней он исследует отношения власти и ее перераспределения, которое стало возможным благодаря появлению социальных сетей. Маргинализированные сообщества и те, кто не обладают реальной властью, получают возможность говорить и быть услышанными в условиях действующих систем угнетения и институциональной неспособности обеспечить удовлетворение интересов и защиту прав каждого. Культура отмены – это крайняя мера. Она является неотъемлемым элементом не только современного общества, но и всей американской культуры, и выступает типичной формой протеста. Меньшинства использовали протесты для борьбы с дискриминацией на протяжении всей истории создания и существования Америки, поэтому культура отмены не является новым феноменом по своей природе.

Таким образом, можно сделать вывод, что в исследовательских кругах существует поляризации мнений относительно того влияния, которое культура отмены оказывает на общество сегодня. Можно выделить 2 ключевых подхода к пониманию и интерпретации данного явления:

1. Критический подход. Некоторые исследователи относятся к культуре отмены с критической перспективой, считая ее ограничивающей и угнетающей для свободы выражения. Они указывают на риски цензуры, ограничения дискуссии и недостаток толерантности по отношению к различным точкам зрения. Эти исследователи подчеркивают важность защиты свободы выражения и критического мышления, и опасаются возможности формирования *культуры молчания*. В рамках данного подхода исследуются случаи, когда публичные дебаты, выступления или работы людей были отменены или запрещены из-за непопулярных или противоречивых точек зрения.

---

¹⁸ Owens, E. *The Case for Cancel Culture: How This Democratic Tool Works to Liberate Us All*. United States: St. Martin's Press, 2023. – 242 p.

Представители этого подхода подчеркивают, что такие практики могут подавлять свободу слова и создавать климат страха, ограничивая разнообразие мнений и идей.

2. Подход, в основе которого лежит понятие социальной справедливости. Другие исследователи поддерживают культуру отмены в качестве инструмента борьбы за социальную справедливость и защиты уязвимых групп. Они утверждают, что отмена может быть необходимым средством для борьбы с ненавистью, дискриминацией и насилием в обществе. Эти исследователи подчеркивают, что культура отмены может служить инструментом активного гражданства и повышения осведомленности о проблемах и неравенстве. Сторонники культуры отмены указывают на случаи, когда открыто расистские, сексистские или другие враждебные высказывания приводили к последствиям в виде потери работы или иных негативных последствий для их авторов. Они утверждают, что подобные меры отмены служат сигналом, что общество не будет терпеть нетерпимость и что есть последствия за распространение враждебных или унижающих убеждений. Они подчеркивают важность создания безопасной и инклюзивной среды, где все члены общества могут чувствовать себя уважаемыми и защищенными.

Важно отметить, что обозначенные подходы не являются взаимоисключающими. Они могут сосуществовать и дополнять друг друга в понимании и решении сложных социальных проблем. Во-первых, оба подхода признают наличие систематического преследования, дискриминации и неравенства в обществе, хотя акцент их внимания может быть разным. Критический подход обращается к опасности ограничения свободы выражения и подавления разнообразия мнений, в то время как альтернативный подход уделяет внимание защите и уважению прав и идентичностей уязвимых групп. Во-вторых, эти подходы признают важность создания безопасных пространств для всех членов общества. Первый подчеркивает необходимость защиты прав и свобод отменяемых лиц, второй признает необходимость создания безопасных пространств для уязвимых групп, где их опыт и идентичность будут признаны и уважаемы.

Кроме того, оба подхода признают значимость борьбы с системами угнетения и неравенства. Критический подход поднимает вопросы о возможных злоупотреблениях и проблемах, связанных с политикой идентичности, и призывает к более осозанным и сбалансированным практикам. Подход, связанный с социальной справедливостью, акцентирует внимание на необходимости признания и уважения многообразия идентичностей и борьбы с системами угнетения, чтобы достичь справедливого и равноправного общества.

Таким образом, важное место в исследовании культуры отмены занимает понятие *политики идентичности*¹⁹.

Политика идентичности возникает из признания того, что различные группы людей сталкиваются с уникальными формами социального неравенства, дискриминации и притеснения. Приверженцы политики идентичности аргументируют, что неравенство и дискриминация не могут быть преодолены путем простого игнорирования различий и претензий на всеобщую нейтральность. Вместо этого они призывают к активному признанию и учету этих различий, чтобы бороться с неравенством. В этой перспективе культура отмены используется в качестве инструмента для борьбы с дискриминацией. Она выступает средством для привлечения внимания к неприемлемому поведению или высказываниям, которые поддерживают системы неравенства.

В рамках культуры отмены политика идентичности может также рассматриваться как причина возникновения этого феномена. Идеология жертвенности, при которой люди определяют себя в первую очередь через свою страдательность и групповую принадлежность, противоречит традиционным ценностям меритократии и личной ответственности, которые раньше являлись краеугольными камнями американской культуры. Так, Вивек Рамасвами исследует²⁰, как политика идентичности ведет к формированию привилегированных групп на основе их идентичности, а не личных достижений, и как это приводит к ухудшению качества образования, нарушению справедливости и снижению конкурентоспособности США в мировой экономике.

Альтернативным путем является возвращение к идеалам меритократии, при которой люди получают вознаграждение и привилегии на основе своих личных достижений, а не идентичности. Подобный подход должен быть предпринят в отношении наказаний и социальных санкций – наказание должно быть адекватным и базироваться на оценке нарушения, а не идентичности нарушителя или тех, в чью сторону оно было совершено. Рамасвами призывает к созданию культуры, которая поощряет личную ответственность, стимулирует лучшие устремления и нацелена на достижение превосходства вместо оправданий и жалоб.

---

¹⁹ Bernstein, M. *Identity Politics* [online]. [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<http://www.jstor.org/stable/29737711>. Accessed 19 May 2023>

²⁰ Ramaswamy, V. *Nation of Victims: Identity Politics, the Death of Merit, and the Path Back to Excellence*. United States: Center Street, 2022. – 288 с.

Развитие политики идентичности привело к развитию политической корректности²¹, которая предполагает использование уважительного языка и социально приемлемых формулировок, чтобы избежать оскорблений или ущемления чувств других людей. Однако, в связи с этим возникают ситуации, когда некоторые высказывания или мнения, особенно те, которые могут быть восприняты как оскорбительные или дискриминирующие определенные идентичности, подвергаются критике или отвергаются обществом вместе с автором. Это вызывает опасения относительно ограничения свободы выражения и разнообразия мнений, и имеет непосредственное отношение к культуре отмены.

При крайности и чрезмерной интенсивности применения политики идентичности и политической корректности возникает ситуация, при которой любое выражение, мнение или действие, не соответствующее установленным нормам и ожиданиям, подвергается суровому осуждению и отрицанию без возможности диалога или изменения. Такое положение получило название *культ безопасности* или *сейфтизм*²² – стремление к защите от рисков и обеспечении физической и эмоциональной безопасности, в ущерб другим аспектам жизни, таким как свобода, самовыражение или интеллектуальная открытость. Безопасность становится доминирующим и ограничивающим фактором в современном западном обществе.

Таким образом, влияние политики идентичности и политической корректности на культуру отмены является сложным и многогранным. Необходимо искать баланс между признанием прав и интересов различных групп и защитой свободы выражения и разнообразия мнений. Важно развивать диалог, толерантность и взаимопонимание, чтобы снизить вероятность крайних проявлений перечисленных явлений. Построение инклюзивного общества, где каждый может чувствовать себя уважаемым и услышанным, требует усилий и обязательного учета разных точек зрения и опытов. Это основа создания здоровой среды для обсуждения, сотрудничества и прогресса.

Однако, возникает вопрос относительно того, каким образом ценности меритократии, которые преобладали на протяжении многих лет, уступили место политике идентичности, политической корректности, сейфтизму и другим тенденциям, которые наблюдаются сегодня в американском обществе западного типа. Изучение социокультурного контекста позволит проанализировать социальные динамики и

---

²¹ Roper, C. *Political correctness* [online]. [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.britannica.com/topic/political-correctness>>

²² Lukianoff, G.; Haidt, J. *The Coddling of the American Mind: How Good Intentions and Bad Ideas Are Setting Up a Generation for Failure*. United Kingdom: Penguin Press, 2018. – 352 p.

тенденции, которые привели к возникновению и распространению культуры отмены. Это включает изучение социальных движений, сдвигов в общественных приоритетах, эволюции ценностей и норм, а также влияния массовых коммуникаций и технологий. Такой анализ позволит понять, как и почему эта культура приобрела такую значимость в западном обществе, которое считается эталоном прогресса и развития практически для всего мира.

Современный мир стал более сложным и разнообразным с точки зрения социальных проблем. К числу таких проблем относятся вопросы неравенства, дискриминации, социальной справедливости, экономической несправедливости, изменения климата, миграции и многие другие. Увеличение масштабов этих проблем и повышение сложности их решения создают более высокий уровень требований к государственным и международным организациям, а также к обществу в целом.

К увеличению масштабов экономических, политических, культурных и социальных процессов, которые становятся все более сложными и взаимосвязанными, приводит *глобализация*²³. Подобные трансформации, в свою очередь, усиливают дифференциацию и диверсификацию общественных структур, процессов и практик. Усложнение структуры общества проявляется в увеличении количества социальных групп, усилении их внутреннего разнообразия, появлении новых социальных слоев и классов, нарастании социальных конфликтов. Это связано с тем, что глобализация развивает конкуренцию, как на международном уровне, так и на уровне отдельных общественных групп и индивидов. В условиях глобализации возрастает неопределенность и риск, что приводит к усилению конкуренции за доступ к ресурсам, включая социальные, экономические, культурные и политические ресурсы.

Культура отмены, как форма публичного порицания, может рассматриваться в контексте усложнения структуры общества и глобализации, как средство контроля и нормативности социальных отношений, в том числе в области свободы выражения, толерантности, политической корректности и культурных ценностей. Это объясняется тем, что в условиях увеличения рисков и неопределенности, появляется потребность в укреплении социальных норм и стандартов, которые обеспечивают стабильность и предсказуемость социальных отношений.

Данный тезис развивал в своей *теории общества риска*²⁴ Ульрих Бек, который считал, что глобализация, развитие технологий и науки создают новые виды рисков, затрагивающие все аспекты жизни современного человека. В связи с этим возникает

---

²³ Гидденс, Э. *Последствия современности*. М: Издательство «Юристъ», 2000. – 340 с.

²⁴ Бек, У. *Общество риска: на пути к другому модерну*. М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.

необходимость в новых формах управления рисками. Одним из таких способов стала культура отмены, которая возникает в ответ на необходимость управления *социальными рисками*. Примером таких рисков может быть распространение неприемлемых идеологий, стереотипов и поведенческих моделей через социальные медиа и другие формы массовой коммуникации. Культура отмены выступает в данном случае как механизм контроля и регулирования дискурса в целях защиты общества от этих рисков. При этом практика отмены может выступать как средство для мобилизации социальной солидарности и укрепления групповой идентичности, а также как способ защиты общественных интересов.

Тем не менее теория Бека подчеркивает, что решение проблем риска должно основываться на демократической дискуссии и участии граждан в процессе принятия решений, а не на насильственном порицании и отмене. Поэтому, для эффективной минимизации рисков, связанных с социальной несправедливостью и другими формами дискриминации, автор предлагает использовать конструктивный диалог и сотрудничество между всеми участниками общества. Это позволит прийти к этическому соглашению между государствами, компаниями и гражданскими обществами для коллективного решения перечисленных проблем.

Глобализация, как социальный процесс, стимулирует пересмотр идентичности, культуры и социальных норм, приводит к плюрализму и многообразию взглядов, что создает пространство для разногласий и конфликтов. Одной из причин возникновения культуры отмены является изменение социальных норм и ценностей в условиях глобализации. Быстрое распространение информации и мировых тенденций создает новые ожидания от людей, а также приводит к снижению терпимости к отклонениям от этих норм. Многие слова, выражения и действия могут восприниматься как оскорбительные или дискриминационные. Особое внимание процессу трансформации культурных норм и ценностей под воздействием глобализации уделил британский социолог Энтони Гидденс.

Один из тезисов²⁵ Гидденса заключается в том, что между обществами происходит обмен институциональными изменениями, в результате которого экономические, политические и культурные трансформации, сосредоточенные в одном регионе мира, оказывают непосредственное влияние на другие регионы. В рамках этого процесса возникают и распространяются новые культурные формы и социальные практики, в том числе культура отмены.

---

²⁵ Giddens, A.; Pierson, C. *Conversations with Anthony Giddens: Making sense of modernity*. United States: Stanford University Press, 1998. – 244 p.

Этот социально-политический феномен может быть рассмотрен как одна из форм *культурной диффузии*²⁶ – процесса распространения культурных элементов с одной территории на другую. Если выражаться конкретнее, то речь идет именно о влиянии *западной культуры*, которая сегодня характеризуется тенденцией к отказу от традиционных норм и ценностей в пользу более прогрессивных и инклюзивных взглядов. Культура отмены выступает механизмом для защиты подобных взглядов, что проявляется в общественных дискуссиях, социальных медиа и других областях социального взаимодействия.

Под современной западной культурой понимается культура, развивающаяся на территории Северной Америки, Европы, Австралии и Новой Зеландии. Она отличается многообразием исторических, религиозных, социальных и политических влияний, имеет свое происхождение в Древней Греции и Риме, развитие в Центральной и Западной Европе в эпоху Средневековья и Ренессанса, а позднее укрепилась за счет распространения искусства, философии, литературы, науки и технологий на территории Центральной и Западной Европы и ее колониях, а также в Северной Америке и Австралии. Сегодняшняя западная культура существенно отличается от своих исторических корней, однако такое определение позволяет понять длинную историю и разнообразное культурное наследие, которое включает в себя множество различных сфер жизни и общественных явлений.

Концепция права и личной свободы всегда занимала ключевое место в западной культуре. Она привержена идеалам индивидуализма, демократии и прав человека, включая свободу выражения, свободу вероисповедания, свободу передвижения и прочие гражданские свободы. Эти идеалы были заложены еще в эпоху Просвещения, а затем были закреплены в Конституциях многих стран. Согласно этой концепции, государство должно защищать и соблюдать права и свободы граждан, а также обеспечивать равенство перед законом и гарантировать свободный доступ к знаниям и информации.

В последние десятилетия мы стали свидетелями расширения круга прав и свобод, в том числе свободы слова и выражения. Это связано с концепцией *индивидуализации*²⁷ общества, которую развивал Зигмунд Бауман. В рамках индивидуализации происходит увеличение значимости индивидуальных интересов и ценностей в общественной жизни, а также вопросов самоопределения и самоидентификации. Это приводит к тому, что люди становятся более осознанными в своих правах и свободах, а также более требовательными к их защите и расширению. Индивид считается центром всех социальных отношений и

---

²⁶ Barnard, A. *History and Theory in Anthropology*. United Kingdom: Cambridge University Press, 2000. – 47-60 P.

²⁷ Бауман, З. *Индивидуализированное общество*. М.: Логос, 2005. – 390 с.

процессов. Общество признает, что каждый человек имеет свои собственные потребности, желания и ценности, которые могут отличаться от общепринятых норм и стандартов. Это означает, что права и свободы каждого индивида должны быть защищены, даже если они могут казаться необычными или противоречивыми для других людей.

Раньше, мнение в обществе формировалось в основном на основе официальных источников информации, таких как государственные СМИ и органы власти. Сегодня же общественный дискурс становится все более децентрализованным и разнообразным, что приводит к появлению различных точек зрения и мнений на актуальные проблемы. В современном политическом климате наблюдается усиление политических разногласий и расколов в обществе. Это приводит к увеличению числа людей, которые склонны к борьбе за свои права и защиту своих интересов.

Особое внимание сегодня уделяется обеспечению и реализации прав меньшинств. Каждый человек стремится к своей уникальности, к своему праву на свободу и самовыражение. Индивидуализация поддерживает это право, способствуя появлению новых форм общественной организации и активизации гражданского общества. Люди организуются в различные группы и движения, чтобы бороться за свои права и свободы, в том числе за права меньшинств, имеющих определенные особенности, такие как расовые, этнические, религиозные, гендерные, сексуальные или физические. В современном обществе активно развивается *концепция инклюзии*²⁸, которая предполагает не только защиту прав меньшинств, но и их полную интеграцию в общество. Это означает, что общество и государство должны учитывать различные потребности и интересы меньшинств и обеспечивать им равные возможности и права.

Одним из механизмов защиты прав меньшинств является законодательство, направленное на борьбу с дискриминацией. Во многих странах существуют законы, запрещающие ущемление на основе расы, этнической принадлежности, пола, возраста, религии и других оснований. Также существуют правозащитные организации, такие как ООН, ЮНЕСКО, Хельсинкский комитет и другие. Однако, правовое регулирование является не единственным, а в некоторых случаях, недостаточно эффективным инструментом для защиты социально-уязвимых групп.

По этой причине культура отмены набирает свою популярность в качестве механизма защиты прав меньшинств в современном обществе. Она выступает как форма

---

²⁸ Silver, H. *The Contexts of Social Inclusion* [online]. [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <https://www.un.org/esa/desa/papers/2015/wp144_2015.pdf>

социального контроля, направленная на выявление и пресечение дискриминации, насилия, стереотипов и предубеждений, которые могут быть использованы против меньшинств. Культура отмены используется для публичного порицания и критики тех культурных, социальных и политических практик, а также идей, убеждений и идеологий, которые считаются ущемляющими и угнетающими. Поскольку вместе с расширением прав и свобод, произошло расширение круга участников общественных дебатов за счет появления и развития коммуникационных технологий, этот механизм позволяет высказать свою позицию, привлечь внимание общественности и добиться изменений в обществе.

Культура отмены делает акцент на защите прав и интересов меньшинств и ущемленных групп, иначе говоря, она нацелена на защиту коллективных интересов и ликвидацию негативных социальных явлений. Однако, индивидуализация ставит в центр внимания права и свободы отдельной личности и каждого индивида. Учитывая оба этих обстоятельства, в мультикультурном обществе неизбежно возникает конфликт между правами личности и общественными интересами. Культура отмены, обеспечивая права и свободы одних людей, нарушает право индивидуума на свободу слова и выражения, тем самым ограничивая индивидуальную свободу других людей. Культура отмены, таким образом, является социально-политическим феноменом, который одновременно поддерживает принципы индивидуализма и противоречит им. Это делает данную практику парадоксальной, что наравне с разнородностью, противоречивостью и иронией свойственно *постмодерну*.

В эпоху постмодерна²⁹ западная культура начала переживать глубокие изменения. Одной из самых заметных черт постмодернистской эпохи является ее фрагментарность и разнородность. В отличие от модернистской культуры, которая стремилась к единому целому и универсальным истинам, постмодернистская культура признает разнообразие и множественность истин, которые могут быть различными для разных групп и культур. Кроме того, постмодернизм предполагает отказ от установленных норм и ценностей, что ведет к культурной деконструкции и разрушению стабильности и ясности, присущей модернизму.

В связи с этим можно выдвинуть следующую гипотезу: *культура отмены является продуктом кризиса модерна, связанного с разрушением старых социальных и культурных устоев, неопределенностью и смутностью в отношении социальных и политических ценностей и изменениями в общественных отношениях*. Этот кризис вызвал необходимость переосмысления и переоценки традиционных ценностей и норм, что

---

²⁹ Андерсон, П. *Истоки постмодерна*. Москва: Праксис, 2007. – 192 с.

привело к возникновению культуры отмены, где ценности и нормы подвергаются критическому анализу и могут быть отвергнуты в пользу новых форм поведения и отношений.

Для модерна были характерны универсализм, рационализм, идеи прогресса и линейного развития общества. Универсализм в модерне означал веру в существование всеобщих ценностей, идеалов и принципов, которые применимы ко всем культурам и народам. Рационализм подчеркивал значение разума, науки и логики в поиске знаний и понимании мира. Идеи прогресса и линейного развития общества означали веру в то, что человечество продвигается вперед и преодолевает свои проблемы благодаря научному и технологическому прогрессу. Эти идеи оказали огромное влияние на многие области жизни, включая политику, экономику, образование, науку и культуру. Например, универсализм и рационализм влияли на формирование международного права, на создание образовательных систем и на развитие научных методов. Идеи прогресса и линейного развития общества стали основой для многих политических, экономических и социальных теорий, таких как либерализм, коммунизм и социализм.

Однако, начиная с конца XX века постепенно модерн перестает отвечать реалиям времени. Прежде всего это связано с новыми открытиями в естествознании, которые утвердили принцип релятивизма в науке и философии. В соответствии с ним, все в мире относительно. Это означает, что все знания и ценности зависят от контекста, культуры и исторического периода. Он также отрицает существование абсолютных истин, универсальных норм и ценностей, которые были бы общими для всех культур и времен. Этот принцип проистекает из постмодернистской критики научного рационализма и утверждает, что знание не является объективным и нейтральным, а всегда строится в социальном и культурном контексте. Сегодня релятивизм находит свое отражение во многих аспектах культуры, таких как литература, искусство, политика, идеология, а также *мораль и этика*.

Отказ от универсальных истин привел к разрушению метанарративов – общепризнанных рассказов о том, как устроен мир и как в нем следует жить. Например, метанарративом в Средневековье было христианство, которое позднее уступило место другим историческим, философским и социологическим теориям типа марксизма или капитализма, объясняющим мир и социальные процессы в нем. Эти теории были основаны на убеждении, что существует единая истина, которую можно достичь путем научного анализа и исследования. Однако, в эпоху постмодерна они потеряли свою актуальность, ввиду отсутствия единой истины или универсальной нормы. Вместо этого в обществе признается разнообразие культур и точек зрения, и поддерживается идея социальной

справедливости и многокультурного плюрализма. Это также обусловлено тем, что всякое единство носит репрессивный характер.

Таким образом, модерн как философско-культурный период был основан на вере в разум, прогресс, универсализм и ценности индивидуализма. Однако кризис модерна, который начался в 20-х годах XX века, привел к потере уверенности в этих идеалах и ценностях, а также к разрушению стабильных социальных структур и дискредитации традиционных авторитетов. Результатом этих процессов стало возникновение культуры отмены, которая отвергает традиционные нормы и ценности, подвергает критике стереотипы и привычные представления об идеальном образе жизни, обращает внимание на проблемы меньшинств и угнетаемых групп в обществе. Она также стала своеобразной формой активизма, которая направлена как против антигуманистических идеологий, так и более широких общественных структур, связанных с определенными культурными традициями и практиками. Следовательно, культура отмены может быть рассмотрена как продукт кризиса модерна, который привел к изменению ценностей и культурных ориентиров в западном обществе.

Сторонники непопулярных мнений, которые не соответствуют новым ценностям и нормам, становятся объектом культуры отмены. Они могут быть подвергнуты публичному порицанию, бойкоту, ограничению свободы слова и другим формам давления со стороны общества. Это может стать причиной их исключения из общественной жизни, падения социального рейтинга и авторитета. Общество становится более чувствительным к поведению и высказываниям публичных людей, и требует от них большей ответственности за свои слова и действия. Это связано с тем, что утрачивается доверие к традиционным институтам власти и авторитета, таким как церковь и государство, и возрастает роль общественного мнения и лидеров мнений.

Сегодня стали появляться новые требования к публичным лицам, которые должны соответствовать новым стандартам морали и этики. Это приводит к тому, что лидеры мнений вынуждены учитывать множество социальных, культурных и политических факторов при выражении своих взглядов. Культура отмены лидеров мнений в рамках постмодерна связана с идеей того, что истина и авторитетность мнений являются конструкциями, созданными социальными структурами власти, и что они не являются объективными и универсальными. В результате те, кто традиционно считались лидерами мнений – ученые, политики, религиозные деятели и другие, стали подвергаться критике и общественному порицанию, поскольку их влияние и авторитет не являются бесспорными.

В контексте постмодернистской чувствительности, где социальная реальность рассматривается как децентрированная, фрагментированная, неупорядоченная, лишенная

причинно-следственных связей и ценностных ориентиров, возникает убеждение, что наиболее адекватное постижение реальности доступно не естественным и точным наукам, не традиционной философией, опирающейся на формализованный понятийный аппарат, а интуитивному мышлению с его ассоциативностью, образностью, метафоричностью. Это может выражаться в том, что доверие к опыту, экспертизе и знанию подрывается, а люди все чаще ориентируются только на свое субъективное мнение. Основным фактором принятия решений в таком случае становятся эмоции и предубеждения, а факты и аргументы являются вторичными. Это может привести к распространению неточной информации, искажению взглядов и усилению политических и социальных конфликтов.

Если для модерна было характерно господство европейской культуры, то в эпоху постмодерна происходит упадок моделей национального государства и отказ от европоцентризма. Постмодерн имеет глобальный масштаб. Однако, это не отменяет того факта, что мир сегодня становится более однополярным, поскольку современный центр сил смещается в сторону *культуры общества американского типа*. Сегодня она является образцом для подражания многих гражданских или иных обществ в таких аспектах, как инновации, развитие технологий, экономический рост, уважение к правам человека и демократических ценностей.

Влияние культуры США на весь мир настолько существенно, что можно попробовать рассмотреть ее с позиции *теории культурной гегемонии*. Культурная гегемония³⁰ – это процесс формирования доминирующих социально-культурных норм и ценностей, которые принимаются как общепринятые и непреложные в рамках определенной общественной группы или целого общества. Термин был введен итальянским философом и социологом Антонио Грамши, который утверждал, что культурная гегемония используется для поддержания доминирования определенных социальных классов или групп над другими. Культурная гегемония проявляется через процессы социализации, образования, массовой коммуникации и другие формы социального взаимодействия. Ценности и нормы, которые поддерживаются в рамках культурной гегемонии, могут стать источником социальной стабильности, но также могут служить инструментом контроля над поведением и мышлением людей.

А. Грамши разработал культурно-политический план гегемонии, в соответствии с которым происходит создание альтернативной культуры, которая бы отвечала интересам и потребностям общества, а не элитных групп. Он включает в себя не только борьбу за

---

³⁰ Грамши, А. *Тюремные тетради: В 3 ч. Ч. 1*. М.: Издательство политической литературы, 1991. – 560 с.

материальное господство и власть, но и борьбу за гегемонию в политической сфере и формирование новых культурных ценностей, которые могут повлиять на общественное сознание. Таким образом, главная задача гегемонии заключается в переходе от завоевания материальной власти к завоеванию культурной гегемонии через формирование новых политических культурных ценностей.

Гегемония в современном политическом контексте представляет собой новую стратегию поведения, которая применяется не только внутри государства, но и на международной арене. Она предполагает стремление доминировать и устанавливать свои ценности как конкурентную форму политической культуры. В этом смысле стратегия США отличается от других стран, так как они позиционируют себя как исключительную нацию, которая стремится распространить неолиберальные ценности демократии и свободы по всему миру. Тот факт, что культура американского общества считается более прогрессивной, используется в качестве обоснования ее доминирования и распространения среди других стран.

Это огромное мультинациональное государство, основой которого являются транснациональные корпорации, высокотехнологичные военные базы и институты мирового правления. Будучи глобальной супердержавой с акцентом на ее сильной корпоративной составляющей и приверженности свободному рынку, американская модель социально-политического устройства постепенно вырабатывает иную форму властвования, отличную от европейской. Прежде государство европейского типа характеризовалось господством государственной идеологии, которую распространяли политические элиты связанные с традиционными институциональными структурами власти. Монополия государства на насилие была использована для создания прежнего типа гегемонии западной культуры, и это преимущественно осуществлялось через открытое, прямое принуждение.

Гегемония западной культуры сегодня реализуется через механизмы *мягкой силы*, основными из которых являются влияние через *коммуникационные технологии* и *медиаиндустрию*.

Возвышение Великобритании в XIX веке произошло благодаря развитию телеграфа и созданию сети телеграфных кабелей, все из которых вели к Лондону, столице Викторианской империи. Монополия на мировые коммуникации обеспечило ей стратегическое преимущество во внешней политике. Полтора века спустя происходит аналогичный процесс, вследствие которого США занимает ведущие позиции во всех сферах международных отношений.

Подводная телеграфная связь уступает место Интернет-сети. Глобализация сетей изменяет пространственно-временные отношения, в результате чего эпоха английской

промышленной революции (модерна) сменяется глобальным информационным обществом (постмодерном). Распространение Интернета формируют новую конфигурацию сети, которая соответствует новому образу мировой гегемонии. Одной из основных стратегий для диктата своей политической воли другим странам становятся технологии и тактики, которые заключаются в контроле над всеми аспектами информационной сферы. Одной из форм социального контроля в цифровой среде становятся *практики культуры отмены*.

Ядром этой системы является медиаиндустрия США, которую можно считать наиболее развитой и влиятельной во всем мире. Она включает в себя различные виды массовой коммуникации, такие как телевидение, радио, кино, газеты, журналы, интернет и социальные сети. Медиаиндустрия США имеет огромное влияние на культуру и общество не только внутри страны, но и за ее пределами. США – один из крупнейших производителей и дистрибьютеров медиаконтента в мире, что делает их главным экспортером американской культуры и идеологии по всему миру. Эти продукты оказывают значительное влияние на культурную сферу и общественные представления в других странах.

Подводя итог, можно констатировать, что американское лидерство уникально не только потому, что впервые в истории возник проект целиком однополярного мира с претензией на поистине глобальное влияние, но и то, что впервые на одном полюсе мира был сосредоточен очень большой спектр лидерства – экономический, финансовый, политический, военный, технологический, идеологический, культурный. Сегодня, однако, идет процесс противоборства между американским глобальным доминированием и новыми игроками на международной арене, в первую очередь Китаем. Показательно при этом, что сегодня Китай придает приоритетное значение учреждению независимой информационной инфраструктуры. Огромные усилия прикладываются для полного и всестороннего освобождения от любого импортного программного обеспечения.

Суммируя все вышесказанное относительно теории гегемонии, культура отмены может рассматриваться как один из инструментов гегемонической власти, позволяющий удерживать контроль над определенными идеями, ценностями и выражениями, которые не соответствуют господствующим идеологиям современного западного общества. Он реализуется посредством распространения и доминирования коммуникационных технологий и медиа-контента, в создании которых лидирующую позицию на мировом рынке занимают США. Это позволяет им в значительной мере влиять на конъюктуру и развитие всего мирового сообщества, вне зависимости от социокультурных особенностей гражданского общества того или иного государства. Таким образом, феномен культура отмены приобретает интернациональный характер и закрепляется в обществах разного типа.

2. АНАЛИЗ ПРАКТИК ОТМЕНЫ ЛИДЕРОВ МНЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО ЗАПАДНОГО ОБЩЕСТВА ЗА 2020-2022 ГГ.

2.1. Систематизация и количественный анализ кампаний культуры отмены публичных людей за 2020-2022 гг.

В настоящее время культура отмены стала тенденцией, которая проникла в различные области нашей жизни, включая политику, медиа, спорт, бизнес и культуру. Сегодня ее объектом может стать практически каждый – от публичных персон и лидеров общественного мнения до обычных людей, живущих частной приватной жизнью. Тем не менее в медиа все чаще появляется информация о том, что тот или иной человек совершил непростительный поступок или высказался крайне некорректно. Это нередко становится прецедентом для его последующего осуждения в публичном пространстве и вынесения ему приговора с пометкой «отменен». Изучение, агрегация и систематизация подобных случаев позволили бы определить динамику такого важного медиа-социального феномена, как культура отмены, а также найти ответы на ряд ключевых вопросов относительно актуальных тенденций этой практики. В связи с этим проведение количественного анализа медиа-репрезентаций людей, которые стали объектом культуры отмены, предполагает 2 этапа:

1. сбор, систематизация и графическая репрезентация количественных данных;
2. создание системы кодирования и декодирования для последующего анализа полученных данных.

В рамках первого этапа исследовательский вопрос сформулирован следующим образом:

Какова динамика феномена культуры отмены на основе репрезентаций «отмененных» людей в СМИ?

Он также включает в себя несколько подвопросов:

1. Как изменилось количество статей на эту тему за период 2020-2022 годов?
2. Сколько людей фигурирует в каждой статье за отдельный год?
3. Как изменилось общее количество «отмененных» людей за период 2020-2022 гг.?

Сбор данных. Источником данных являются веб-журналы о поп-культуре, в частности о публичных медийных людях и событиях на английском языке. Несмотря на то, что большинство людей, которые становились объектами культуры отмены, хотя бы раз освещались в этом контексте в статьях более уважаемых и признанных медиаизданий (таких как The Telegraph, The New York Times, The Guardian), веб-журналы о поп-культуре

содержат информацию в более компактном и упрощенном виде, что позволяет собрать и обработать больше данных.

В список отобранных веб-журналов входят:

1. [BuzzFeed](#) (2 статьи)
2. [Distractify](#) (3 статьи)
3. [FirstCuriosity](#) (1 статья)
4. [НТС](#) (1 статья)
5. [Nicki Swift](#) (1 статья)
6. [SCMP](#) (2 статьи)
7. [The Daily Dot](#) (1 статья)
8. [The Deseret News](#) (2 статьи)
9. [The New York Post](#) (2 статьи)
10. [The Telegraph](#) (1 статья)

Итого 10 источников и 16 статей были отобраны для количественного анализа.

Основным критерием отбора статьи стало содержание совокупной информации об отмененных людях за определенный период. Исследование направлено на описание последних практик, поэтому все статьи датируются 2020-2022 годами.

Результаты 1-го этапа анализа.

Таблица №1 – Количество изданий, содержащих статьи, репрезентирующие количество «отмененных» людей за год

	2020	2021	2022
1	BuzzFeed	BuzzFeed	Distractify
2	Distractify	Distractify	FirstCuriosity
3	НТС	SCMP	Nicki Swift
4		The Daily Dot	SCMP
5		The Deseret News	The Deseret News
6		The New York Post	The New York Post
7			The Telegraph
	Итого: 3	Итого: 6	Итого: 7

Источник: [собственная разработка]

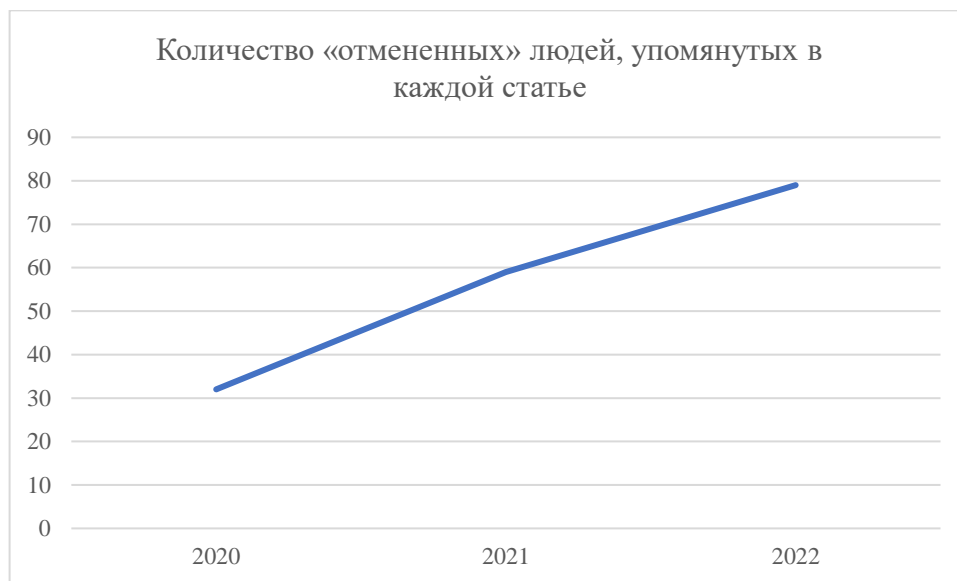
Рис. 2.1 График данных таблицы №1

Таблица №2 – Количество «отмененных» людей, упомянутых в каждой статье

2020	
BuzzFeed	13
Distractify	11
НТС	8
Итого:	32
2021	
BuzzFeed	12
Distractify	8
SCMP	12
The Daily Dot	12
The Deseret News	5
The New York Post	10
Итого:	59
2022	
Distractify	10
FirstCuriosity	10
Nicki Swift	14
SCMP	14
The Deseret News	12
The New York Post	11
The Telegraph	8

Итого:	79
--------	----

Источник: [собственная разработка]

2.2 График данных таблицы №2

Table №3 – Западные лидеры общественного мнения, которые стали объектом культуры отменены в 2020-2022 гг.

	2020	2021	2022
1	Abby Lee Miller	Aaron Rodgers	Adam Levine
2	Lea Michele	Andrew Cuomo	Amber Heard
3	Anna Wintour	Armie Hammer	Andrew Tate
4	Bryan Adams	Chris Cuomo	Bette Midler
5	Chris Pratt	Chris Noth	Candace Cameron Bure
6	Demi Lovato	Chrissy Teigen	Cristiano Ronaldo
7	Doja Cat	DaBaby	Elon Musk
8	Ellen DeGeneres	Dave Chappelle	Evangeline Lilly
9	Gabi Demartino	David Dobrik	Ezra Miller
10	Hilaria Baldwin	Dr. Seuss	James Corden
11	Jeffree Star	Ellie Kemper	James Franco
12	Jimmy Fallon	Gina Carano	Jason and Brittany Aldean
13	JK Rowling	Jake Paul	Joe Rogan
14	Kirstie Alley	James Charles	Johnny Depp
15	Lana Del Rey	Jimmy Carr	Jordan Peterson
16	Lili Reinhart	Justin Timberlake	Kim Kardashian
17	Lizzo	Marilyn Manson	Lady Susan Hussey
18	Sam Smith	Matt Damon	Matthew Morrison
19	Shane Dawson	Mike Richards	Mike Lindell
20	Stassi Schroeder and Kristen Doute	Rob Lederman	Ned Fulmer
21	Vanessa Hudgens	Sharon Osbourne	Nick Carter (Backstreet Boys)
22	Zoe Laverne	Shia LaBeouf	Olivia Wilde

23		Sia	Matthew Morrison
24		Travis Scott	Sydney Sweeney
25			Will Smith
26			Ye (Kanye West)

Источник: [собственная разработка]

2.3 График для таблицы №3

Выводы 1-го этапа количественного анализа

В результате проведенного анализа можно сделать однозначный вывод, что количество репрезентаций публичных людей, которые стали объектом культуры отмены за период с 2020 по 2022 гг. значительно увеличилось, что свидетельствует о положительной динамике развития и распространения феномена культуры отмены. Список имен ежегодно расширяется.

Второй этап количественного анализа.

Как отмечалось ранее, культура отмены с одной стороны, является нормализующим инструментом современного общества, а с другой, может служить формой стигматизации лидеров общественного мнения. Будучи механизмом социального контроля, она позволяет сдерживать поведение членов общества в рамках общепринятых социальных норм и ориентиров. Таким образом, как предмет исследования, культура отмены представляет особый интерес в качестве индикатора установленных в обществе норм и ценностей.

В связи с этим исследовательский вопрос второй части анализа поставлен следующим образом:

Каковы причины публичного порицания лидеров мнений западного общества в рамках последних практик отмены за 2022 год?

Сопутствующие подвопросы:

1. Какова гендерная и возрастная репрезентативность публичных людей, ставших объектами культуры отмены в 2022 году?
2. Представителем какой сферы деятельности является «отмененный» человек?
3. Является ли человек объектом культуры отмены по сей день?

Выборка и унификация

Выборка – тематические статьи в веб-журналах о поп-культуре, публичных людях и событиях на английском языке, которые агрегируют информацию об «отмененных» персонах за 2022 год.

Смысловые единицы, которые будут кодироваться, – это характеристики людей, которые фигурируют в текстах статей.

Таблица №4 – Разработка схемы кодирования

№	Категория	Коды
1	Гендер центральной фигуры	мужской 0; женский 1; небинарный 2; неопределенный 3
2	Возраст центральной фигуры	молодой взрослый (18-34 года) 0; средний взрослый (35-50 лет) 1; пожилой взрослый (старше 50 лет) 2; неопределенный 3
3	Сфера деятельности центральной фигуры	ТВ или кино 0; музыка 1; спорт 2; политика 3; блоггинг 4; бизнес 5; неопределенный 6
4	Основание для отмены	сексуальное насилие 0; физическое насилие 1; неэтичное поведение 2; гендерные заявления 3; расовые заявления 4; антисемитские заявления 5; консервативные заявления 6
5	В настоящее время отмененный/не отмененный	отмененный 0; неотмененный 1; неопределенный 2

Источник: [собственная разработка]

Примечания к схеме кодирования

1. Основание для отмены:

*неэтичное поведение – это действия, противоречащие общественной морали и этическим нормам - включают измену в личных отношениях, некорректное поведение на публике, неуважение к другим или даже бездействие, когда этого требует общественная этика.

**гендерные высказывания относятся к вопросам биологического пола и гендера – включают трансфобные, женоненавистнические и подобные высказывания.

***консервативные высказывания содержат поддержку традиционных ценностей, таких как семья, брак и других, а также имеются в виду политические убеждения и взгляды.

2. В настоящее время отмененный/не отмененный:

*отмененный – человек до сих пор отсутствует в информационном пространстве и/или потерял в своей области деятельности проекты/достижения, которые не смог вернуть/восстановить.

**не отмененный – человек вернулся в информационное пространство и/или продолжает развитие в прежней сфере деятельности.

Таблица №5 – Декодирование данных

	Гендер	Возраст	Сфера деятельности	Основание для отмены	В настоящее время отмененный/не отмененный
Adam Levine	0	1	1	2	2
Amber Heard	1	1	0	2	0
Andrew Tate	0	1	2	6	0
Bette Midler	1	2	1	3	2
Candace Cameron Bure	1	1	0	6	0
Cristiano Ronaldo	0	1	2	2	1
Elon Musk	0	1	5	2	1
Evangeline Lilly	1	1	0	2	0
Ezra Miller	2	0	0	1	2
James Corden	0	1	0	2	1
James Franco	0	1	0	0	0
Joe Rogan	0	2	4	4	0
Johnny Depp	0	2	0	2	1
Jordan Peterson	0	2	4	3	0
Kim Kardashian	1	1	4	2	1
Lady Susan Hussey	0	2	3	4	0

Matthew Morrison	0	1	0	2	2
Ned Fulmer	0	1	0	2	0
Nick Carter (Backstreet Boys)	0	1	1	0	0
Olivia Wilde	1	1	0	2	2
Sydney Sweeney	1	0	0	2	2
Will Smith	0	2	0	1	0
Ye (Kanye West)	0	1	1	5	0

Источник: [собственная разработка]

Результаты 2-го этапа анализа.

1. Пол центральной фигуры: мужской – 15; женский – 7; небинарный – 1.
2. Возраст центральной фигуры: средний взрослый (35-50 лет) – 15; старший взрослый (старше 50 лет) – 6; молодой взрослый (18-34 года) – 2.
3. Сфера деятельности центральной фигуры: телевидение или кино – 12; музыка – 4; блоггинг – 3; спорт – 2; бизнес – 1; политика – 1.
4. Причина отмены: неэтичное поведение – 12; сексуальные нападения – 2; насилие – 2; гендерные заявления – 2; расовые заявления – 2; консервативные заявления – 2; антисемитские заявления – 1.
5. В настоящее время отмененный/не отмененный: отмененный – 12; не отмененный – 5; неопределенно – 6.

Выводы 2-го этапа количественного анализа

Несмотря на присутствие женщин в «черном списке» общественного мнения, мужчины доминируют в процентном соотношении 2 к 1 (15 к 7). Таким образом, мужчины чаще, чем женщины, становятся субъектами культуры отмены. Помимо пола, ключевой характеристикой в репрезентации СМИ является также возраст людей, который преимущественно составляет 35-50 лет и старше, что говорит о выдвигании более строгих требований со стороны общества к людям среднего возраста.

Поскольку выбранные источники данных являются развлекательными изданиями, они в основном включают представителей поп-культуры из различных творческих областей, таких как телевидение, кино, музыка и блоггинг. **Представители более серьезных областей, таких как политика, бизнес и наука, практически отсутствуют в анализируемых статьях.**

Что касается ответа на последний подвопрос и анализа последнего пункта, то трудно определить влияние феномена, когда он еще не является научной по своей природе и не имеет четкого определения. Что значит быть «отмененным»? Что значит быть бойкотированным обществом? Сколько подписчиков или последователей должен потерять человек, чтобы считаться «отмененным»? На эти вопросы нет четких ответов до сих пор. В связи с этим, в рамках этого исследования более корректным является использование такого выражения, как «быть объектом культуры отмены», чем «быть отмененным», что подразумевает наличие активности со стороны общества и пассивности в результате изоляции и бойкота со стороны человека, на которого направлено и то, и другое.

Поэтому в результатах анализа данных последней категории – **6 кейсов, обозначены как «неопределенные»**. Тем не менее, на текущий момент кейсов, которые попадают под указанное определение «отмененных», **большинство – 12**, так как представленные кейсы содержат информацию о том, что люди потеряли и до сих пор не восстановили в результате своих слов или действий. Потери абсолютны, но не относительны. Их трудно сравнить между собой.

Положительным является тот факт, что люди все еще могут быть реабилитированы после коррекции собственного поведения, которую общественность сочла достаточной. Об этом свидетельствует тот факт, что **1/4 «отмененных» людей** смогли вернуться в информационное пространство и сферу своей деятельности. Кто-то благодаря прошлым достижениям, кто-то благодаря поддержке преданных поклонников, а кто-то благодаря деньгам и славе. В любом случае, потенциальный шанс восстановить свою репутацию есть.

Основным предметом этого анализа стали причины новейших практик культуры отмены, которые были обозначены как «основание для отмены». Следует начать с того, что культуру отмены часто критикуют за подавление консервативных взглядов и активное продвижение либеральной повестки дня в обществе, однако только 2 из представленных кейсов произошли из-за конфликтов общества с традиционными взглядами центральных героев. Проблемные вопросы, такие как **расизм, трансфобия, антисемитизм, сексуальное и физическое насилие, представлены в равной степени**.

Практически половина представленных случаев отмены является результатом **неэтичного поведения**. Полученный результат довольно неожиданный, так как это означает, что большинство кейсов индивидуальны, но все они не укладываются в понятие общей морали, а не правых или левых взглядов. Измена беременной женщине или хамское поведение в общественном месте – это не вопрос политической идеологии или жизненной философии, а также не новые общественные ценности или социальные нормы. Другой

вопрос, насколько практика культуры отмены является эффективной и надлежащей для их соблюдения.

Таким образом, анализируя культуру отмены и ее отдельные причины, можно лучше понять современное общество, выявить его болевые точки и актуальные травмы, а также текущие социальные нормы, мораль и этику.

2.2. Анализ конкретного случая отмены: Ye, также известный как Канье Уэст

Канье Омар Уэст (официально изменил имя в паспорте на «Ye») – это американский рэпер, композитор, продюсер, дизайнер, предприниматель и филантроп³¹. Он является влиятельной персоной в музыкальной и модной индустриях. Исполнитель часто использует свою популярность и влиятельность для того, чтобы озвучивать свои взгляды на различные темы в публичном пространстве. Канье Уэст имеет множество последователей, которые следят за ним в социальных сетях, интересуются его мнением и поддерживают его идеи. Он активно использует Instagram, Twitter и другие платформы для того, чтобы донести свои мысли до своих поклонников. Однако, его эксцентричное поведение и провокационные высказывания также нередко вызывают критику и споры в обществе.

Рис. 2.4 Канье Уэст на неделе моды в Париже 2022 [Источник: www.PPS.at]

---

³¹ Kautz, J. *Kanye West* [online]. [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <https://www.britannica.com/biography/Kanye-West>

По данным Forbes, Канье Уэст занимает 2-ю позицию в списке³² самых высокооплачиваемых знаменитостей за 2020 г., 5-ю строчку в списке³³ самых высокооплачиваемых артистов за 2022 г. и в этом же году входил в число³⁴ богатейших людей мира, чей достаток превышал миллиард долларов. Однако, в 2023 году ситуация сильно изменилась. Forbes исключил Канье Уэста из последнего списка из-за судебного разбирательства и потери выгодной многолетней сделки на разработку бренда кроссовок Yeezy для Adidas. Это связано с отказом бренда от сотрудничества с музыкантом **после ряда его антисемитских заявлений на различных медиа-платформах**³⁵.

Несмотря на то, что события конца 2022-го имеют серьезные последствия для артиста по сей день, он не раз уже до этого становился объектом всеобщего внимания, которое имело не только позитивный, но и негативный характер. Одним из таких кейсов стала волна обсуждений и порицания его позиции и действий в отношении поддержки Дональда Трампа в апреле 2018 года. Все началось с твита Канье Уэста в его официальном аккаунте Twitter, который на данный момент является заблокированным. После серии подобных твитов со словами поддержки и одобрения Дональда Трампа, на тот момент действующий президент США, ответил ему в своем аккаунте Twitter следующим образом:

Рис. 2.5 Скриншот твита: “Спасибо Канье, очень круто! <ссылка>” (Перевод А. Карман)³⁶

³² Greenburg, Z.; Lafranco, R. *The World's Highest-Paid Celebrities 2020* [online]. [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.forbes.com/celebrities/>>

³³ Voytko, L.; Lafranco, R.; Bertoni, S. *The Highest-Paid Entertainers 2022* [online]. [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.forbes.com/sites/lisettevoytko/2022/02/09/the-highest-paid-entertainers-2022/?sh=acc7c36331ac>>

³⁴ Profile F. *Kanye West* [online]. [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.forbes.com/profile/kanye-west/?sh=420c374356f1>>

³⁵ Morrow, B. *A Complete Timeline of Kanye West's Antisemitism Fallout* [online]. [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://theweek.com/kanye-west/1017995/a-complete-timeline-of-kanye-wests-antisemitism-fallout>>

³⁶ @realDonaldTrump. *Thank you, Kanye, very cool!* [Link attached] [Tweet]. Twitter, April 25, 2018 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://twitter.com/realDonaldTrump/status/989225812166696960?s=20>>

Весь этот безобидный обмен дружелюбными твитами закончился для Канье Уэста жесткой критикой в социальных сетях, массовой отпиской от его аккаунтов, включая не только поклонников и слушателей, но и других публичных личностей, которые являются его коллегами в креативной медиа индустрии³⁷. Тем не менее концом карьеры для Уэста это не стало. Этот факт позволяет сделать вывод, что **от социального капитала и наличия определенных ресурсов, в том числе финансовых, зависит не только репутация человека, но и время, которое понадобится для того, чтобы ее разрушить**. Не каждого можно отменить за раз, а кто-то, как Дональд Трамп, не поддается отмене вовсе³⁸.

Возвращаясь к кейсу Канье Уэста конца 2022 года, следует отметить, что он также занял продолжительный период времени, в отличие от многих других ранее рассмотренных практик отмены, в рамках которых было достаточно одного действия или публичного высказывания, которое бы общество посчитало некорректным или дискриминирующим. В рамках анализа этого кейса рассмотрена череда событий, которые происходили за период **начиная с октября и заканчивая декабрем 2022 года**. Динамика общественного мнения отражается в доступной аналитике Instagram аккаунта Канье Уэста, который на данный момент является неактивным ввиду блокировки.

Рис. 2.6 Аналитика Instagram аккаунта Канье Уэста

[Источник: <https://instrack.app/instagram/kanyewest>]

³⁷ Cheung, HP. *Drake, Kendrick Lamar, Travis Scott, Justin Bieber & More Unfollow Kanye West on Twitter*. [online]. [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://hypebeast.com/2018/4/drake-kendrick-lamar-justin-bieber-more-unfollow-kanye-west>>

³⁸ Nierman, E.; Sachs, M. *The Cancel Culture Curse: From Rage to Redemption in a World Gone Mad*. United States: ForbesBooks, 2023. – 264 p.

Как отмечалось ранее, в распространении культуры отмены важную роль играют социальные медиа. Одной из основных площадок для реализации подобных кампаний выступает Twitter, поскольку формат микроблога, где сообщения ограничены по длине до 280 символов и представлены преимущественно в текстовом виде, позволяет быстро создавать и эффективно распространять информацию, тем самым привлекать внимание к определенному вопросу. С этой целью пользователи могут создавать тематические хештеги для обсуждения конкретных идей, событий или проблем, объединяя сообщения и делая их более видимыми и доступными для других. Кроме того, в Twitter есть возможность ретвита (перепоста), которая позволяет пользователям распространять сообщения других пользователей и отвечать на них. Возможность открытой коммуникации и обратной связи является важным элементом распространения идеологии культуры отмены. Обозначенные особенности делают Twitter наиболее подходящей платформой для организации практик культуры отмены, а значит, и для их исследования.

В связи с этим, предполагается изложение хронологии событий через качественные методы анализа публикаций пользователей Twitter, включая тематический анализ и интерпретированное чтение. Выборка твитов для последующего анализа происходит посредством использования хештегов #cancelkanye, #cancelkanyewest и #cancelye за обозначенный период (3 октября 2022 – 31 декабря 2022). Для того, чтобы проанализировать развитие дискуссионного поля, учитывается временная последовательность публикаций и динамика изменения их появления и содержания. Целью является **выявление основных паттернов поведения пользователей**.

3 октября – пользователи @OG_Spaceship³⁹, @Kathlee39057611⁴⁰ и @nakianitshade⁴¹ в числе первых сделали публикации с хештегом #cancelkanye, содержащие ретвиты из новостных аккаунтов Twitter с информацией о том, что Канье Уэст появился на публике в футболке с надписью «White Lives Matter» в рамках показа парижской недели моды. Позднее в этот же день ситуацию прокомментировала журналист издания «The Atlantic» в

---

³⁹ @OG_Spaceship. I'd hate to bring this man's career to a halt... but something has to bring this man to the table. #CancelKanye [Link attached] [Tweet]. Twitter, Oct 3, 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <https://twitter.com/OG_Spaceship/status/1577008203388227584?s=20>

⁴⁰ @Kathlee39057611. #WhiteLivesMatter #CancelKanye [Link attached] [Tweet]. Twitter, Oct 3, 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://twitter.com/Kathlee39057611/status/1577009912286060544?s=20>>

⁴¹ @nakianitshade. If you still like him and buy his products after this, you're the problem. We know the pale corporate world is going to allow this, they love blk puppets like this. Always have. #cancelkanye for good. [Link attached] [Tweet]. Twitter, Oct 3, 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://twitter.com/nakianitshade/status/1577030279322955776?s=20>>

своем аккаунте Twitter. Этот твит⁴² важен тем, что в последствии набрал более 4000 ретвитов и упоминался пользователями для выражения их реакции на провокацию артиста.

Рис. 2.7 Скриншот твита: «Многие пытаются оправдать то, что Канье надел футболку с надписью "White lives matter", как просто троллинг или маркетинговый ход. Возможно, так оно и есть. Но это опасно глупое послание для человека с такой огромной аудиторией. Я был в шоке, чувак. Но вы все продолжаете называть его глупость гениальностью». (Перевод А. Карман)⁴²

В период с 3 по 7 октября пользователи активно создают собственные твиты и отвечают на публикации онлайн-СМИ и других пользователей про ситуацию с выходом Канье Уэста, таким образом развивая дискуссию вокруг проблемного поля, в центре которого вопросы расизма, превосходства белых и угнетения афроамериканцев. Отобранные твиты пользователей за этот период можно объединить в группы, соответствующие нескольким паттернам поведения пользователей:

- выражение собственных чувств – разочарование, раздражение; пользователь пишет от собственного лица, фокусируясь на том, что думает или чувствует в отношении медийной личности; призыв к действию выражен хештегом; цель – рефлексия;
- информационный твит – констатация факта, оповещение других пользователей о случившемся, ретвит публикаций новостных аккаунтов, нейтральная публикация с использованием хештега, отражающего позицию пользователя; цель – информирование;
- обращение к медийной личности – упреки в сторону главного действующего лица конфликта, обвинение его в расизме и культивации превосходства белых; цель – осуждение действий или высказываний;

---

⁴² @jemelehill. So many folks are trying to excuse Kanye wearing a white lives matter t-shirt as just a troll move or marketing. Maybe it is. But it's a dangerously dumb message to send for someone with his massive platform. I been off dude. But y'all go ahead labeling his foolishness as genius. [Link attached] [Tweet]. Twitter, Oct 3, 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://twitter.com/jemelehill/status/1577005883183091712?s=20>>

- осуждение медийной личности – прямые оскорбления Канье Уэста без ненормативной лексики через использование таких выражений, как клоун, мусор и другие; критика его одежды и музыки; цель – критика и осуждение человека;

- осуждение других пользователей – осуждение тех, кто поддерживает Канье Уэста и упреки в сторону фанатов, а также тех, кто не присоединяется к выражению открытой критики; цель – манипулятивный призыв к действиям;

- обращение к другим пользователям – прямые призывы к отмене Канье Уэста через отказ от прослушивания его музыки, отказ от приобретения его продукции, игнорирование его в публичном пространстве; цель – прямой призыв к действиям;

- использование троллинга – сарказм, ирония и абсурд, черный юмор, использование карикатурных изображений; цель – высмеивание и порицание через юмор;

- публикации, содержащие только хештег(и) без подписей; цель – лаконичное выражение собственной позиции.

7 октября – после появления Канье Уэста в программе Tucker Carlson Tonight, где он прокомментировал свой выход следующим образом: «Ответ на вопрос, почему я написал ‘White Lives Matter’ на футболке, заключается в том, что это так. Это очевидная вещь» (Перевод А. Карман)⁴³, пользователи Twitter начали создавать публикации с ключевыми хештегами #cancelkanye и #canceltucker.

8 октября – пользователи Twitter активно комментируют блокировку аккаунта Канье Уэста в Instagram за антисемитский пост в этой соцсети в отношении рэпера Diddy, который до этого негативно высказывался по поводу недавней публичной провокации Канье Уэста с футболками. Одним из них стал пользователь @GlennConnection, который, как и многие, ссылается на новостной твит THR⁴⁴. Твиты пользователей полны эмоционально-окрашенных слов негативного характера. Так они выражают крайнее негодование относительно публикаций Канье Уэста в Instagram, сопровождая твиты скриншотами, а также соглашаясь с решением платформы о блокировке артиста. В этот же день он меняет

---

⁴³ ET CANADA. *Kanye West's Biggest Bombshells from Tucker Carlson Interview* [online]. [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.youtube.com/watch?v=ndz51fPihys>>. Оригинальная цитата: “The answer to why I wrote ‘White Lives Matter’ on a T-shirt is because it is. It's the obvious thing”.

⁴⁴ @GlennConnection. I think we can all agree on #CancelKanye - Instagram Restricts Kanye West's Account and Deletes Content for Violating Policies - The Hollywood Reporter. @THR. [Link attached] [Tweet]. Twitter, Oct 8, 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://twitter.com/GlennConnection/status/1578827119450238976?s=20>>

платформу для выражения собственных взглядов, что сопровождается приветственным твитом от будущего владельца Twitter, Илона Маска⁴⁵.

Рис. 2.8 Скриншот твита: «С возвращением, мой друг!» (Перевод А. Карман)⁴⁵

Позже ночью 9-го октября Канье Уэст делает твит, скриншоты которого пользователи Twitter активно дублируют при последующих публикациях⁴⁶. В результате использования выражений, которые противоречат правилам платформы, Twitter аккаунт рэпера был заблокирован.

Рис. 2.9 Скриншот публикации из удаленного Twitter аккаунта Канье Уэста⁴⁶

После первых публикаций Канье Уэста в социальных сетях, которые в будущем будут признаны медиа и обществом антисемитскими, начинают появляться новые твиты, соответствующие новым паттернам поведения:

⁴⁵ @elonmusk. Welcome back to Twitter, my friend! [Tweet]. Twitter, Oct 8, 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://twitter.com/elonmusk/status/1578769394536452097?s=20>>

⁴⁶ @RN_Atheist. But he's not anti-Semitic. He says so right in his Tweet, so it must be true. Right? [Tweet]. Twitter, Oct 9, 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <https://twitter.com/RN_Atheist/status/1578962620308107264?s=20>

- прямые обращения пользователей к Twitter – призывы к блокировке аккаунта Канье Уэста с использованием упоминаний аккаунта владельца платформы; цель – деплатформинг;

- лейблинг или «навешивание ярлыков» – первые обвинения в нацизме и антисемитской риторике с использованием дополнительных хештегов и конкретных терминов в отношении публичной личности – нацист, расист; цель – стигматизация;

- оправдание поведения медийной личности – освещение проблем с ментальным здоровьем и призыв о помощи; цель – поддержка;

- критика поддержки – отказ от принятия вопросов ментального здоровья во внимание и оправдания поведения этим; цель – оппозиция и осуждение.

10 октября – Twitter аккаунт Канье Уэста был заблокирован, что открывает череду блокировок со стороны других платформ и организаций, включая банк JPMorgan и творческое агентство САА. Пользователи активно поддерживают подобные решения, создавая твиты со словами благодарности и одобрения.

16 октября – волна твитов с комментариями по поводу резонансного трехчасового интервью Канье Уэста в подкасте Drink Champs. Использование коротких вырезок из интервью с прямыми цитатами исполнителя. Наибольшую популярность получило видео, где Канье Уэст комментирует инцидент со смертью Джорджа Флойда, в результате которого движение BLM приобрело масштабный характер и распространилось по всему миру в 2020 году.

17-21 октября – пользователи активно обсуждают два инфоповода – отказ бренда Balenciaga от сотрудничества с Канье Уэстом и судебный иск от семьи Флойда. Оба они находят широкую поддержку и одобрение среди пользователей платформы.

В рамках качественного анализа дискуссионного поля Twitter, которое развернулось вокруг Канье Уэста и его неоднозначных высказываний, важное место занимает кампания общественного прессинга в отношении бренда Adidas. В период с 20 по 25 октября пользователи Twitter начали активно призывать Adidas немедленно прекратить сотрудничество с Канье Уэстом. Для этого они отмечали официальный аккаунт бренда в Twitter и использовали соответствующие хештеги, например “#boycottadidas until #cancelkanye”. Таким образом, в рамках создания общественного давления на бренд пользователи:

- используют прямые обращение к бренду с призывом к действию;
- ставят ультиматумы бренду;
- публично осуждают бренд и его потребителей;

- используют прямые оскорбления, ненормативную лексику и/или уничижительный юмор в отношении бренда;
- приравнивают слова и действия представителя бренда к позиции компании;
- отказываются от продукции бренда;
- призывают других пользователей к отказу от продукции бренда.

25 октября – после ряда публикаций пользователей на платформе Twitter, Adidas оглашает в медиа свое решение о разрыве контракта с Канье Уэстом ввиду его антисемитских заявлений, что приводит компанию к значительным убыткам.

В результате пользователи Twitter выражают радость в связи с решением бренда, а также утверждают успешность процесса отмены Канье Уэста, прямо заявляя об этом в своих твитах и используя соответствующие хештеги – #canceled и #kanyewestisovererty. Активизируется творчество пользователей, что проявляется в создании оригинальных изображений и видео. В качестве оппозиции появляются твиты с поддержкой и хештегами #TeamYe.

30 октября – извинение Канье Уэста перед чернокожими людьми в форме короткого комментария журналистам и репортерам со словами: “I know how it feel to have a knee on my neck now.” Пользователи распространяют этот видеотрейлер, используя его в собственных твитах⁴⁷, при этом риторика остается прежней, учитывая их хештеги и негативные комментарии – #SorryNotSorry. Представители чернокожего сообщества наиболее активно и отрицательно реагируют на принесенные извинения, отказываясь от них и настаивая на отмене Канье Уэста через игнорирование и бойкот. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что **целью участников практик отмены является не извинение и признание вины, а наказание медийной персоны через публичное порицание.**

Сравнивая активность пользователей Twitter в рамках рассматриваемого кейса, показательно, что в октябре она была значительно выше, чем в ноябре. Это связано, прежде всего, с активностью самого исполнителя и его частых появлений в интервью, социальных сетях и медиа-публикациях за этот период. Другим фактором является продолжительность дискуссии и ее реальные последствия, которые вышли за рамки платформы.

3 ноября – возвращение Канье Уэста в Twitter в результате разблокировки его аккаунта.

---

⁴⁷ @AndrewPerry90. This man needs to be cancelled #CancelKanye [Video attached] [Tweet]. Twitter, Oct 30, 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://twitter.com/AndrewPerry90/status/1586532909833342976?s=20>>

4 ноября – Уэст сравнивает антисемитский термин со словом на букву «N» в своем твите, который был удален, но негативные комментарии пользователей на этот счет остались.

Рис. 2.10 Скриншот публикации из удаленного Twitter аккаунта Канье Уэста

21 ноября – твит Канье Уэста с одним словом «Shalom». Многие пользователи выказали свое недовольство, поскольку восприняли это за насмешку и издевательство со стороны Канье Уэста, что следует из их твитов. Более того, крупные организации, занимающиеся борьбой с антисемитизмом, использовали площадку Twitter для ответа и представления собственного комментария. Они высказались негативно на этот счет, попытавшись абстрагироваться от упоминания каких-либо элементов еврейской культуры и идентичности в аккаунте исполнителя, распространяющего, по их мнению, антисемитскую риторику.

1 декабря – появление Канье Уэста в шоу ультраправого конспиролога Алекса Джонса, где приглашенный артист неоднократно делает шокирующие антисемитские заявления, включая отрицание Холокоста и выражение симпатии Адольфу Гитлеру⁴⁸. Это интервью, несмотря на многочисленность предыдущих, имело наибольшее значение в рамках отмены Канье Уэста, о чем свидетельствует поведение пользователей в Instagram (массовые отписки) и в Twitter с очень эмоциональной и враждебной риторикой в отношении артиста.

Первый пост на эту тему содержит хештег #CancelKanye, его цитату и отрывок видео из интервью⁴⁹. Он до сих пор находится в числе топовых твитов с данным хештегом. Многие пользователи создают публикации по той же схеме. Однако, возникают новые реакции и модели поведения, в числе которых:

---

⁴⁸ Paybarah, A. *Kanye West draws fresh denunciation for Hitler praise in Alex Jones interview* [online]. [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.washingtonpost.com/politics/2022/12/01/kanye-west-alex-jones-hilter-interview/>>

⁴⁹ @Chanalemusic. Kanye West “I like Hitler”. #cancelkanye [Video attached] [Tweet]. Twitter, Oct 30, 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://twitter.com/AndrewPerry90/status/1586532909833342976?s=20>>

- жесткая критика с использованием ненормативной лексики – критикуется как поведение и высказывания, так и внешний вид, творчество, семья и даже имя публичной личности;

- категоричное изменение личной позиции – выражение отрицательного отношения к феномену культуры отмены, но поддержка этой практики в конкретном случае; отказ от молчания и смена с пассивной позиции на активную; увеличение индивидуальной вовлеченности;

- обращение к стриминговым площадкам – призыв к блокировке творчества медийной персоны, в данном случае обращение к Spotify, Apple Music, YouTube Music и Netflix;

- обращение к семье и близким людям – призыв к действиям, а также прямая критика и обвинения в их сторону;

- публикация индивидуальных актов протеста – скринкасты, содержащие процесс отписки или блокировки пользователя на стриминговых площадках; видеозаписи с сжиганием кроссовок, выпущенных под брендом публичной личности, которая стала объектом культуры отмены.

Пользователи начинают применять новый хештег – #HateSpeech, и приравнивают высказывания Канье Уэста к риторике ненависти. Проблемное поле смещает фокус на обсуждение таких вопросов, как свобода слова и язык вражды. Пользователи массово призывают к лишению Канье Уэста платформы для выражения собственных взглядов, которые могут представлять реальную угрозу некоторым членам общества.

2 декабря – публикация⁵⁰ изображения, совмещающего в себе сразу звезду Давида и свастику, в аккаунте Канье Уэста в Twitter, что становится причиной его повторной и окончательной блокировки на этой платформе⁵⁰.

После этого инцидента Канье Уэст больше не появлялся в медиа, он не делал никаких публичных заявлений по сей день, тем не менее его имя будет активно использоваться в информационном пространстве еще несколько месяцев, включая упоминания в СМИ и социальных сетях. На протяжении всего декабря пользователи продолжают делиться своими мнениями насчет провокационных и противоречивых высказываний исполнителя.

---

⁵⁰ @lvnv2001. #cancelkanye #Canceleye #deplorable #HateSpeech [Tweet attached] [Tweet]. Twitter, Dec 2, 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://twitter.com/lvvn2001/status/1598509849423540224?s=20>>

Для этого они будут придерживаться обозначенных паттернов поведения, из которых вытекают **ключевые механизмы культуры отмены в социальных сетях**. Они включают:

- создание тона дискуссии через использование эмоционально-окрашенных слов, в том числе ненормативной лексики;
- расширение дискуссионного поля и круга его участников через ретвиты, перепосты, использование ссылок на внешние источники, скриншоты и комментарии;
- прямые призывы к действиям со стороны общества и организаций, основными из которых являются игнорирование, бойкотирование и деплатформинг;
- манипулятивные призывы к действиям через осуждение и критику других пользователей, брендов, организаций и самой публичной личности, и его близких людей;
- активное использование хештегов для мобилизации и поддержки дискуссии вокруг проблемного поля;
- троллинг через юмор и использование сарказма, искажение фактов, создание провокационных комментариев, изображений и видео;
- лейблинг, который предполагает использование негативных терминов и категорий в отношении публичной личности, основываясь на его внешности, расе, поле, религии, национальности, политических взглядах, социальном статусе и других аспектах;
- критика поддержки и поддержка критики;
- выдвижение ультиматумов;
- публикация индивидуальных акций протеста, которые могут переходить из виртуального пространства в реальное, а также приобретать характер коллективных.

Таким образом, качественный анализ дискуссионного поля платформы Twitter позволяет выстроить хронологию событий, которая привела к культурной отмене влиятельной публичной персоны. В результате анализа удалось определить ключевые паттерны поведения пользователей, которые лежат в основе механизмов реализации кампаний культуры отмены в социальных сетях. Многие из них приводят к исключению, осуждению и маргинализации индивида, поскольку предполагают отказ от диалога с ним. Целью культуры отмены в таком случае становится не привлечение к ответственности или осознание и признание вины, а наказание человека через исключение его из публичного пространства – медиа. Основным инструментом – вынесение оценочных суждений, которые позволяют создать общественное давление на медийное лицо, других пользователей, организации и бренды. Многие механизмы, которые лежат в основе культуры отмены, не

соответствуют принципам демократического общества и противоречат понятиям инклюзивности и толерантности.

Культура отмены Канье Уэста включала в себя публичное порицание, общественный бойкот, блокировку в социальных сетях (деплатформинг), отказ от сотрудничества со стороны брендов и коммерческих организаций, финансовые санкции, а также самоизоляцию объекта культуры отмены, которая продолжается по сей день. Этот кейс наглядно показывает, как общественность взывает к ответственности и наказывает через такой механизм социального контроля, как публичное порицание. Однако, ввиду сложившейся риторики среди пользователей платформы Twitter, можно проследить процесс стигматизации человека, который происходит через использование технологий лейблинга и троллинга, а также прямых оскорблений и обращение к ненормативной лексике.

Теперь, имея представление о том, как и почему происходил процесс отмены Канье Уэста, причиной которого стали антисемитские высказывания с одной стороны, и яркая реакция на них со стороны общества, которая нашла свое отражение в социальных сетях и других медиа с другой стороны, можно поставить вопрос следующим образом:

Какова реакция и отношение к происходящему той группы людей, интересы которых главным образом фигурировали среди перечисленных событий?

Речь идет о чувствах и потенциальных переживаниях определенной этнической группы – евреев. В их сторону, по мнению общества, был совершен ряд дискриминирующих высказываний, которые в совокупности представляют собой опасную риторику. В результате чего, на протяжении более чем 2-х месяцев можно было наблюдать, как пользователи социальных медиа отстаивали честь и права определенной группы меньшинств, что является одной из ключевых целей культуры отмены. В такой ситуации важно проанализировать участие самих представителей меньшинств в защите и отстаивании собственных прав. Их участие не должно восприниматься как косвенное или условное, оно требует отдельного внимания для изучения. В связи с этим, данное исследование влияния культуры отмены на современное общество предполагает проведение социологического опроса на базе проанализированного кейса отмены.

Исследовательский вопрос сформулирован следующим образом:

Какое влияние культура отмены оказывает на представителей групп, права которых отстаиваются и защищаются обществом?

В рамках предложенного кейса речь идет о правах этнической группы – евреев. В качестве респондентов выступили участники проекта МАСА (<https://www.masaisrael.org/>), организаторами которого является правительство Израиля и Еврейское Агентство

«Сохнут». Суть проекта заключается в том, что молодым людям из стран диаспоры, попадающих под Закон о возвращении, предоставляется возможность субсидированного обучения, стажировки или волонтерства в Израиле. Таким образом, репрезентативная выборка включает молодых людей в возрасте 18-34 лет, которые являются евреями по национальности или потомками евреев до третьего поколения.

Процесс сбора данных, а именно ответов на предложенные вопросы, происходил посредством создания социологического опросника в виде онлайн-анкетирования на базе инструментария, предложенного сервисом Google Forms (<https://forms.gle/DEikB1rPA3cqszan9>).

Анализ результатов предложенного опроса также позволит определить:

1. Какого участие представителей группы, права и интересы которых рассматриваются и защищаются, в рамках практик культуры отмены?
2. Каково отношение представителей группы, права и интересы которых рассматриваются и защищаются, к инструментам и практикам, с помощью которых осуществляется культура отмены, а также к человеку, который становится ее объектом?
3. Насколько, по мнению представителей группы, права и интересы которых рассматриваются и защищаются, культура отмены является эффективным механизмом для правовой и идеологической борьбы с дискриминирующими практиками и средствами угнетения в современном обществе?

Социологический опрос включил в себя 10 вопросов, для каждого из которых были предложены варианты ответов, а также была предоставлена возможность дать собственный ответ. Респонденты активно пользовались этой возможностью в процессе прохождения анкетирования.

Результаты анкетирования.

В опросе приняли участие 70 человек.

1. Откуда вы узнали о прошлогодних скандальных заявлениях Канье Уэста в отношении еврейского сообщества?

70 responses

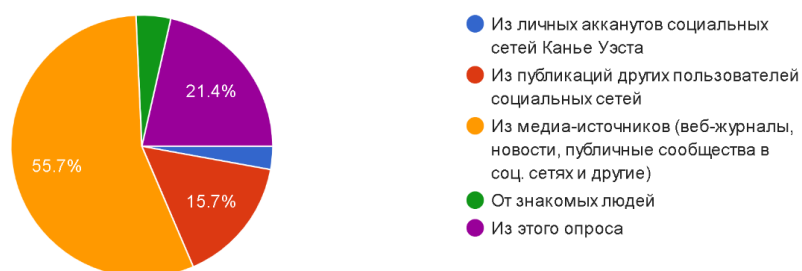
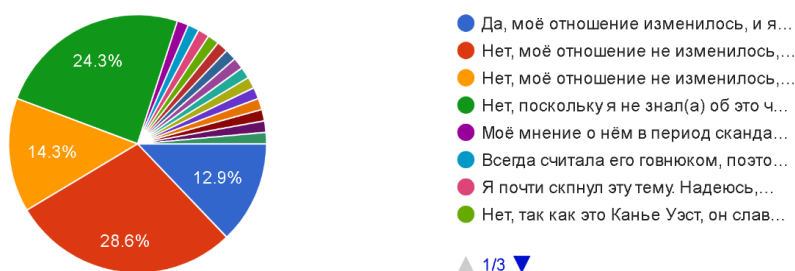

Рис. 2.11 Результаты 1-го вопроса анкетирования

Ответы на первый вопрос позволяют определить как источники информации и коммуникационные каналы влияют на распространение и восприятие скандальных заявлений. Это дает представление о том, какие источники играют ключевую роль в распространении событий, которые становятся причиной культуры отмены, и как их влияние может отразиться на мнениях и восприятии людей.

Большинство участников опроса узнали о заявлениях Канье Уэста из медиа-источников (39), многие из публикаций других пользователей (11), а 1/5 среди всех опрошиваемых вообще не была в курсе, о каких заявлениях идет речь (15). Только 2 респондента получили информацию от первоисточника. Это свидетельствует о том, что абсолютное большинство респондентов узнали о заявлениях в их сторону через опосредованные источники.

2. Изменилось ли ваше отношение к Канье Уэсту после его высказываний и заявлений в конце 2022-го года?
70 responses

Рис. 2.12 Результаты 2-го вопроса анкетирования

Как видно из диаграммы, мнения респондентов сильно различаются. Большинство ответило нет, но с разными оговорками. 20 респондентов ответили нет, но считают подобные высказывания неприемлемыми; 10 ответили также нет, поскольку считают, что любое мнение имеет право на существование; 17 ответили нет, поскольку не были знакомы с творчеством и/или высказываниями Канье Уэста до этого. Только 9 респондентов ответили «да, я больше не интересуюсь этим человеком». При обработке индивидуальных ответов удалось выяснить, что многие респонденты могли ожидать подобное поведение со стороны обсуждаемой медийной личности, ввиду особенностей его характера, а также невысокого мнения о нем. Другие выразили свое безразличие к этому вопросу. Таким образом, отношение большинства респондентов к публичной личности не изменилось в результате его провокационных заявлений.

3. Разделяете ли вы творчество Канье Уэста как исполнителя и его персональные взгляды и высказывания как личности?

70 responses

Рис. 2.13 Результаты 3-го вопроса анкетирования

Людей, которые полностью разделяют и абсолютно не разделяют Канье Уэста и его творчество равное количество – 8 к 8; многим необходим контекст и конкретные высказывания, чтобы ответить на этот вопрос – 21; однако, относительно большинству безразлично как творчество, так и личность Канье Уэста. Можно сделать вывод, что респонденты не испытывают значительного эмоционального или практического влияния от громких высказываний этого человека, оскорбляющих еврейское сообщество.

«Этим вопросом я задаюсь с начала войны. Стоит ли слушать треки тех, кто поддерживает войну? Думаю нет. Стоит ли слушать старые советские треки – мне не претит. Слушать треки человека, ретранслирующего антисемитические настроения – решил, что нет».

4. Считаете ли вы, что отмена Канье Уэста была необходимой мерой для борьбы с антисемитизмом?

69 responses

Рис. 2.14 Результаты 4-го вопроса анкетирования

25 респондентов на вопрос, была ли отмена необходимой мерой, ответили однозначно да, в то время как 18 не уверены в этом, 14 считают это экстремальной мерой, 5 не считают их достаточно серьезными для блокировки. Из этого следует, что однозначного отношения к блокировке как мере борьбы с антисемитизмом у представителей еврейского сообщества нет.

5. Лично вы хотели бы блокировки Канье Уэста в социальных сетях и публичном пространстве?
70 responses

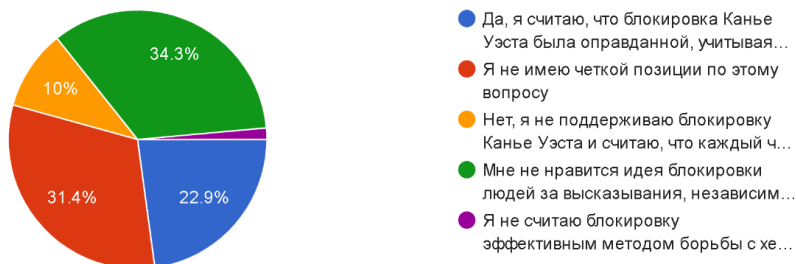

Рис. 2.15 Результаты 5-го вопроса анкетирования

Большинство голосов набрал вариант ответа, в соответствии с которым респондентам не нравится идея блокировки за высказывания вне зависимости от мнения – 24; на втором месте отсутствие четкой позиции по этому вопросу – 22; 16 респондентов поддерживают блокировку, 10 не поддерживают ее. 1 респондент высказал собственное мнение на этот вопрос, которое можно причислить к последним ответам. Оно звучит следующим образом:

«Я не считаю блокировку эффективным методом борьбы с хейтспитчем, столь медийный человек всё равно найдёт способ донести информацию до аудитории, на мнение которой он может оказывать влияние. Достаточно удаления неприемлемых высказываний и ограничений на аккаунт (запрет рекламы, репостов и прочего продвижения аккаунта). Полное ограничение приводит к ещё большей радикализации («смотрите, евреи уже и в верхушке инстаграма» и т. п.), сплочению сообщества и уход в свои социальные сети/форумы, где они перестанут сталкиваться с альтернативным мнением, всё сильнее укрепляясь в своём».

Таким образом, практически половина респондентов выступает против блокировки, ¼ воздержались и ¼ поддерживают ее.

6. В какой степени вы считаете, что заявления Канье Уэста представляют угрозу еврейской культуре и идентичности?
70 responses

Рис. 2.16 Результаты 6-го вопроса анкетирования

Практически половина респондентов (34) считают высказывания оскорбительными, но не представляющими угрозу, еще 12 не думают, что они оказывают какое-либо влияние, а 9 убеждены, что они не имеют абсолютно никакого влияния на еврейскую культуру и идентичность. К перечисленным ответам также можно причислить 2 индивидуальных. Во всей совокупности ответов только 10 + 1 индивидуальный свидетельствуют о том, что высказывания являются серьезной угрозой культуре и идентичности. Таким образом, большинство представителей еврейского сообщества не считают высказывания Канье Уэста в их сторону угрозой.

7. Какие виды поведения в социальных сетях, связанные с культурой отмены, практикуете лично вы?

70 responses

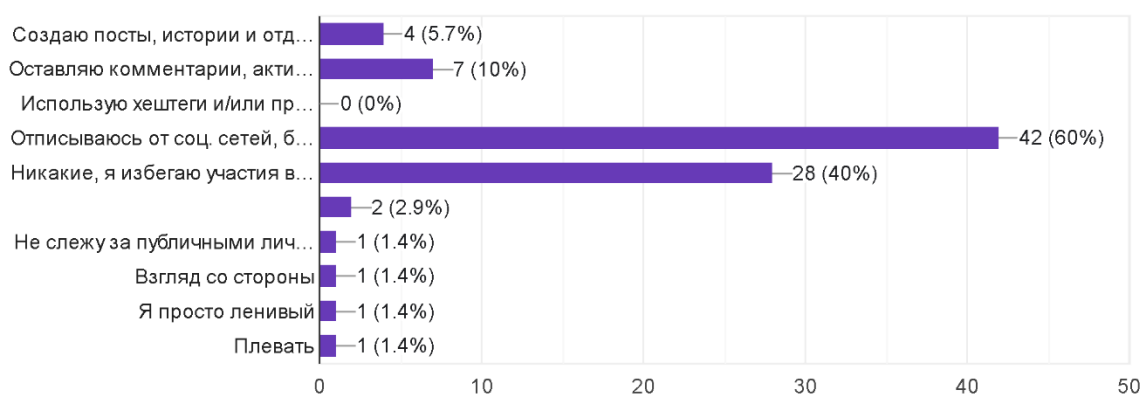

Рис. 2.17 Результаты 7-го вопроса анкетирования

Анализ ответов на этот вопрос, позволяет определить, каким образом представители меньшинств, в частности этнической группы, принимают целенаправленное участие в практиках культуры отмены в социальных сетях. 42 респондента используют такой механизм, как игнорирование и бойкот, в то время как 28 избегают участия в социальных активностях и стараются придерживаться нейтральной позиции. 7 респондентов склонны к рефлексии и реагированию на чужие действия, только 4 создают собственные публикации. Индивидуальные ответы свидетельствуют о безразличии и отсутствии каких-либо действий. Итого, представители еврейской группы меньшинств склонны к пассивному участию в практиках отмены, абстрагированию от автора оскорбительных высказываний и/или их игнорированию.

8. В случае с Канье Уэстом, на ваш взгляд, какой была реакция общества на его высказывания?
70 responses

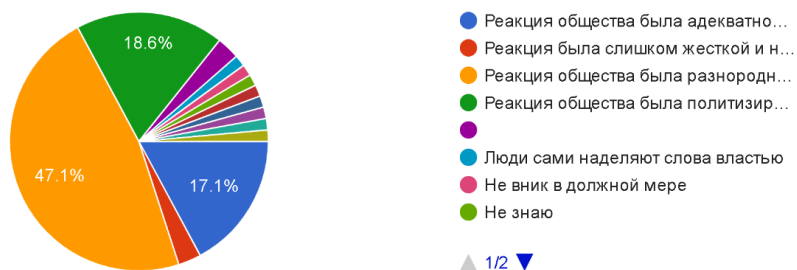

Рис. 2.18 Результаты 8-го вопроса анкетирования

Большинство респондентов сходится во мнении, что реакция общественности была разнородной, в т. ч. адекватной, и отражала серьезность ситуации (33+12). Это свидетельствует о том, что респонденты признают важность и влияние оскорбительных высказываний на общественное мнение и восприятие. Часть респондентов считает, что общественная реакция была искажена политическими мотивами или была слишком поверхностной, не уделяя достаточного внимания более глубоким и системным проблемам антисемитизма. Некоторые не смогли выразить свое отношение к общественной реакции, ввиду нехватки информации, только 2 респондента считают, что реакция была чрезмерной. Таким образом, общий вывод состоит в том, что мнение респондентов относительно реакции общественности разнообразно, причем большинство признает важность события и адекватность реакции, но есть и те, кто выражает сомнения в полноте и глубине реакции.

9. Считаете ли вы что реакция на заявления Канье Уэста могла бы быть другой, если бы они были бы адресованы другой этнической или религиозной группе?
69 responses

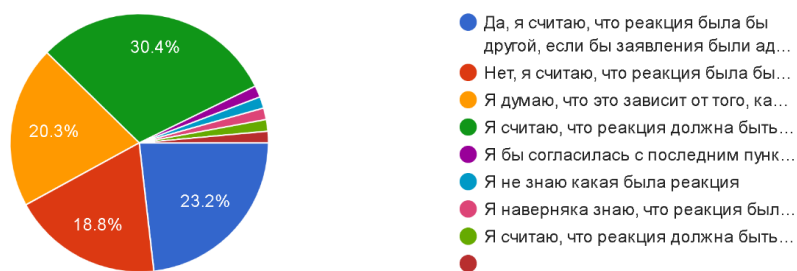

Рис. 2.19 Результаты 9-го вопроса анкетирования

Некоторые респонденты (13) считают, что реакция была бы такой же, независимо от адресованной группы, что может указывать на их убеждение в объективности и непредвзятости общественной реакции.

Некоторые респонденты (14) считают, что изменение реакции зависит от того, какая группа людей была бы задета заявлениями. Это указывает на их осознание того, что общественная реакция может быть подвержена влиянию политических, социокультурных и контекстуальных факторов.

Другая часть респондентов (16) считает, что реакция общества была бы другой, если бы заявления были адресованы другой этнической или религиозной группе. Это указывает на восприимчивость общества к дискриминации и возможное проявление двойных стандартов в реакции.

Наконец, значительная часть респондентов (21) выражает мнение, что реакция должна быть одинаковой на любые формы дискриминации и ненависти, независимо от того, кого они касаются. Это свидетельствует о их приверженности принципам равенства и справедливости.

Результаты показывают разнообразие мнений респондентов относительно возможного изменения реакции на заявления в зависимости от целевой группы, что может свидетельствовать о наличии двойных стандартов в обществе, при этом выделяется значительная группа респондентов, поддерживающая одинаковую реакцию на все формы дискриминации.

10. Считаете ли вы, что культура отмены является эффективным средством борьбы с антисемитизмом или другими формами нетерпимости?
69 responses

Рис. 2.20 Результаты 10-го вопроса анкетирования

26 респондентов не считают культуру отмены эффективным средством борьбы с нетерпимостью в обществе и признают наличие других более эффективных мер, в то время как 9 респондентов придерживаются противоположной точки зрения; 21 респондент признает эффективность, но считают, что культура отмены не должна существовать как самостоятельная практика, поскольку требует дополнительных мер; 12 определяют ее как неоднозначный феномен, который имеет как положительный, так и отрицательный эффект. Таким образом, далеко не все представители меньшинств, чьи права отстаиваются в рамках культуры отмены, признают эффективность и легитимность этой практики. Это указывает

на необходимость проведения дальнейших исследований, чтобы выявить наиболее эффективные способы борьбы с нетерпимостью в обществе.

Вывод.

В ходе проведенного опроса стало ясно, что существует разнообразие мнений относительно эффективности культуры отмены в борьбе с нетерпимостью. Многие респонденты выразили убеждение, что культура отмены не является достаточно эффективным средством и призывают к разработке и применению других мер для решения проблемы. Этот вывод подчеркивает необходимость поиска и реализации дополнительных стратегий и инструментов для борьбы с нетерпимостью и дискриминацией в обществе. Разработка эффективных мер, направленных на преодоление предубеждений, повышение осведомленности, образование и содействие диалогу между различными группами населения может способствовать созданию более толерантного и справедливого общества.

В общем и целом, результаты опроса указывают на необходимость широкого и всестороннего подхода к решению проблемы нетерпимости и обеспечения участия всех заинтересованных сторон в этом процессе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ эволюции форм публичного порицания в исторической ретроспективе позволил сделать следующий вывод:

Культура отмены как форма публичного порицания возникла в результате смены социальной парадигмы и изменения процесса самоидентификации.

Феномен культуры отмены является историческим ответом на образовавшийся нормативный вакуум, когда универсальные нормы и ценности постепенно теряют свою актуальность в контексте современных отношений, а новые еще не установились и не приобрели широкого признания в обществе. Это объясняет природу феномена, который может быть охарактеризован как недостаточно определенный и противоречивый механизм регулирования общественной жизни. Парадоксальные черты феномена указывают на его принадлежность к постмодерну.

В связи с этим, следующим этапом была предпринята попытка более подробно изучить социокультурный контекст, который обусловил появление исследуемого медиа-социального феномена в современном западном обществе. Ключевые тенденции, такие как политика идентичности, политическая корректность и культ безопасности, свидетельствуют о стремлении к созданию более инклюзивного и уважительного окружения, где учитываются различные идентичности и защищаются права меньшинств. При таком подходе, в основе социальных практик лежит концепция социальной справедливости, а культура отмены выступает механизмом для обеспечения равноправия и уважения. Она направлена на преодоление систематической дискриминации, неравенства и привилегий, которые исторически присутствовали в обществе.

При критическом подходе культура отмены рассматривается как ограничивающая практика, которая приводит к угнетению свободы выражения, развитию цензуры и недостатку толерантности по отношению к различным точкам зрения.

Аналитическим и эмпирическим путем была доказана гипотеза о том, что культура отмены связана с кризисом модернистской парадигмы, которая ставит под вопрос доминирование определенных структур и идей, и требует их пересмотра и переосмысления всеми членами общества.

Для этого в рамках количественного анализа контента онлайн медиа-ресурсов было собрано, систематизировано и проанализировано 72 кейса отмены публичных личностей за 2020-2022 гг. Первый этап анализа позволил определить динамику развития и распространения феномена на основе количества его репрезентаций в СМИ. Динамика является положительной, т. е. имеет устойчивую тенденцию к росту. Количество

репрезентаций увеличивается, а список имен ежегодно расширяется. Полученные данные могут быть интерпретированы по-разному, однако они явно свидетельствуют о росте осведомленности и интереса общества в отношении феномена культуры отмены.

На втором этапе была создана система кодирования и декодирования для исследования каждого отдельного кейса по 6 категориям, ключевой из которых стала «основание для отмены». Поскольку культура отмены является нормализующей практикой, то она может выступать индикатором установленных в обществе норм и ценностей. Их анализ позволяет лучше понять, какие действия или поведение публичных личностей считаются неприемлемыми в современном западном обществе. Были получены следующие результаты:

- только 2 из представленных кейсов произошли из-за конфликтов общества с традиционными (консервативными) взглядами публичных лиц;
- проблемные вопросы, такие как расизм, гендерная дискриминация, антисемитизм, сексуальное и физическое насилие представлены в равной степени;
- практически половина отобранных случаев отмены является результатом неэтичного поведения.

Таким образом, результаты анализа отражают изменение социокультурных ценностей. Вопросы, связанные с групповой идентичностью и новой этикой, являются наиболее чувствительными и приоритетными для членов современного западного общества. Увеличивается значимость инклюзии и репрезентативности разных социальных групп. Развиваются и закрепляются новые этические нормы и моральные стандарты, уделяющие внимание тем аспектам, которые ранее недостаточно осознавались или оценивались. Культура отмены выступает средством наказания за нарушение новых норм, и тем самым формирует новые стандарты поведения.

Для практического исследования механизмов, которые лежат в основе культуры отмены, был проведен качественный анализ дискуссионного поля Twitter, развернувшегося вокруг конкретного кейса культуры отмены. Он позволил выстроить хронологию событий, которая привела к отмене влиятельной публичной персоны и определить ключевые паттерны поведения пользователей в социальных сетях. Они включают разнообразные тактики, в числе которых создание агрессивного тона дискуссии, расширение ее круга участников через хештеги и внешние источники, прямые призывы к обществу и организациям, манипулятивные приемы призыва к действиям, троллинг, лейблинг, критика поддержки и поддержка критики, выдвижение ультиматумов и публикация индивидуальных акций протеста. Таким образом, механизмы культуры отмены основаны

на социальном давлении и коллективной мобилизации, что приводит к исключению, осуждению и маргинализации индивида, ввиду абсолютного отказа от диалога с ним.

Целью культуры отмены в таком случае становится не привлечение к ответственности или осознание и признание вины, а наказание человека через исключение его из публичного пространства – медиа. Основным инструментом – вынесение оценочных суждений, которые позволяют создать общественное давление на медийное лицо, других пользователей, организации и бренды. Многие механизмы, которые лежат в основе культуры отмены, не соответствуют принципам демократического общества и противоречат понятиям инклюзивности и толерантности.

Для исследования дискурса культуры отмены и ее влияния на общество, был разработан и проведен опрос в форме комбинированного анкетирования, участие в котором приняли представители этнической группы меньшинств. Они выступили в качестве субъектов, чьи интересы и права защищались в рамках исследуемого кейса культуры отмены, а также в качестве непосредственных участников практик культуры отмены в социальных сетях. Ключевыми выводами этого опроса стали следующие:

1. Важное значение в формировании дискурса культуры отмены имеют медиа и их репрезентации случившегося, поскольку большинство респондентов получили информацию опосредованно, а не от первоисточника, несмотря на его наличие и доступность (речь о социальных сетях и публикациях в аккаунте медийной личности).

2. Отношение большинства респондентов к публичной личности практически не изменилось после его высказываний в их сторону. Реакцию многих можно охарактеризовать как безразличную, а степень вовлеченности в контекст как крайне низкую. Многие сочли высказывания оскорбительными, но не представляющими угрозу их коллективной культуре и идентичности.

3. Респонденты склонны к пассивному участию в кампаниях отмены, абстрагированию от автора оскорбительных высказываний и/или их игнорированию. Наиболее популярная практика – отписка в социальных сетях.

4. Ответы об оценке общественной реакции свидетельствуют о наличии двойных стандартов в социуме и желании респондентов к унификации методов борьбы со всеми формами дискриминации вне зависимости от принадлежности к той или иной группе.

5. Респонденты, будучи представителями меньшинств, с трудом признают эффективность и легитимность культуры отмены как средства борьбы с разными формами нетерпимости.

Таким образом, существует необходимость в развитии более конструктивного подхода к практикам отмены, который способствовал бы диалогу и разрешению конфликта

между индивидуальными правами и коллективными интересами. В связи с этим, для решения проблемы нетерпимости и обеспечения участия всех заинтересованных сторон в этом процессе могут быть приняты во внимание следующие рекомендации:

1. необходима разработка и реализация базовых и специализированных образовательных программ в сфере медиаграмотности для людей разных ступеней образования (начиная от школьников младших классов и заканчивая студентами ВУЗов) с целью обеспечения эффективных стратегий коммуникации в социальных сетях. Люди должны быть оснащены необходимыми знаниями о различных аспектах нетерпимости, исторических контекстах, культурных различиях и последствиях отмены. Это поможет формированию более глубокого понимания феномена и способствует эффективному взаимодействию и сотрудничеству разных социальных групп;

2. создание медийного судопроизводства – системы, где рассмотрение случаев отмены и обвинений происходит с участием различных заинтересованных сторон. В такой системе общественность, медиа компании и другие учреждения играли бы активную роль в сборе, анализе и представлении информации. Одним из главных преимуществ медийного судопроизводства является обеспечение легитимности процесса. Участие различных сторон позволяет сбалансированно рассмотреть и оценить представленные обвинения. Это помогает исключить возможность фальсификаций и несправедливых приговоров. Процесс должен основываться на объективных фактах, достоверных данных и надлежащем исследовании каждого случая. Предлагаемая мера направлена на создание условий для диалога и разрешения конфликтов, соответствующих принципам демократии. Она также предполагает разработку системы и механизмов реализации, включая установление четких процедур, стандартов и этических норм для всех участников процесса. Важно обеспечить независимость и непредвзятость при рассмотрении практик отмены. Создание медийного судопроизводства представляется перспективной мерой для повышения эффективности кампаний культуры отмены. Правильная реализация такой системы может способствовать разрешению конфликтов и смягчению напряженности в обществе.

3. разработка и повсеместное внедрение этического кодекса для унификации норм и стандартов поведения. Этот кодекс будет служить основой для определения принципов и ценностей, которыми должны руководствоваться все участники общества при обсуждении и реагировании на случаи отмены. Этический кодекс может включать такие элементы, как уважение к свободе выражения мнений, принципы справедливости, непредвзятость, открытость к диалогу и принципы толерантности. Он должен быть разработан с участием разнообразных заинтересованных сторон, чтобы обеспечить широкое признание и поддержку в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И МЕДИА-ИСТОЧНИКОВ

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. АНДЕРСОН, П. *Истоки постмодерна*. Москва: Праксис, 2007. – 192 с.
2. БАУМАН, З. *Индивидуализированное общество*. М.: Логос, 2005. – 390 с.
3. БЕК, У. *Общество риска: на пути к другому модерну* / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
4. ГАЙ. *Институции*. М.: Юристь, 1997. – 368 с.
5. ГИДДЕНС, Э. *Последствия современности*. М: Издательство «Юристь», 2000. – 340 с.
6. ГОФМАН, И. *Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью*. М.: Издательство «Канон», 2007. – 368 с.
7. ГРАМШИ, А. *Тюремные тетради: В 3 ч. Ч. 1*. М.: Издательство политической литературы, 1991. – 560 с.
8. ДЮРКГЕЙМ, Э. *О разделении общественного труда* / Пер. с фр. А. Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. — М.: Канон, 1996. — 432 с.
9. ДЮРКГЕЙМ, Э. *Самоубийство: Социологический этюд*/Пер, с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. — М.: Мысль, 1994.— 399 с.
10. РОНСОН, Дж. *Итак, вас публично опозорили. Как незнакомцы из социальных сетей превращаются в палачей*. М.: Бомбора, 2021. – 300 с.
11. СУРИКОВ, И.Е. *Остракизм в Афинах*. М.: Языки славянских культур, 2006. — 640 с.
12. ФУКО, М. *Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы*. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 432 с.
13. BARNARD, A. *History and Theory in Anthropology*. United Kingdom: Cambridge University Press, 2000. – 47-60 P.
14. BERNSTEIN, M. *Identity Politics* [online]. Annual Review of Sociology, JSTOR, 2005. – 47–74 P. [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <http://www.jstor.org/stable/29737711>. Accessed 19 May 2023.
15. DERSHOWITZ, A. *Cancel Culture: The Latest Attack on Free Speech and Due Process*. Hardcover edition. England: Hot Books, 2020. – 168 p.
16. ELY, R.J.; Meyerson, D.; Davidson, M.N. *Rethinking Political Correctness* [online]. Harvard Business Review, 2006 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <https://hbr.org/2006/09/rethinking-political-correctness>

17. GARNSEY, P. *Exile and ostracism in the Roman Empire. The Oxford Handbook of Social Exclusion*. United States: Oxford University Press, 2013. – 213-226 P.
18. GIDDENS, A.; PIERSON, C. *Conversations with Anthony Giddens: Making sense of modernity*. Stanford University Press, 1998. – 244 p.
19. HEYES, C.; EDWARD, N. (ed.) *Identity Politics* [online]. The Stanford Encyclopedia of Philosophy, Fall 2020 Edition [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://plato.stanford.edu/archives/fall2020/entries/identity-politics/>>
20. KURZWELLY, J.; PEREZ, M.; SPIEGEL, A.D. *Identity politics and social justice* [online]. Dialect Anthropology, 2023 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://doi.org/10.1007/s10624-023-09686-9>>
21. LUKIANOFF, G.; HAIDT, J. *The Coddling of the American Mind: How Good Intentions and Bad Ideas Are Setting Up a Generation for Failure*. United Kingdom: Penguin Press, 2018. – 352 p.
22. MURPHY, M. *Introduction to #MeToo Movement* [online]. Journal of Feminist Family Therapy, 2019 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/08952833.2019.1637088?scroll=top&needAccess=true&role=tab&aria-labelledby=full-article>>
23. NG, E. *Cancel Culture: A Critical Analysis*. United Kingdom: Palgrave Macmillan, 2022. – 1-25 P.
24. NIERMAN, E.; SACHS, M. *The Cancel Culture Curse: From Rage to Redemption in a World Gone Mad*. United States: ForbesBooks, 2023. – 264 p.
25. OWENS, E. *The Case for Cancel Culture: How This Democratic Tool Works to Liberate Us All*. United States: St. Martin's Press, 2023. – 242 p.
26. RAMASWAMY, V. *Nation of Victims: Identity Politics, the Death of Merit, and the Path Back to Excellence*. United States: Center Street, 2022. – 288 p.
27. SILVER, H. *The Contexts of Social Inclusion* [online]. DESA Working Paper No. 144, Oct 2015 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <https://www.un.org/esa/desa/papers/2015/wp144_2015.pdf>
28. SOUTHERN, R. W. *Western Society and the Church in the Middle Ages*. United Kingdom: Penguin Press, 1970. – 384 p.
29. WARNER, J. *The Rise of Safetyism* [online]. Movementum UK, 4 Jun. 2020 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://movementum.co.uk/journal/safetyism>>
30. WEIGEL, M. *Political correctness: how the right invented a phantom enemy* [online]. The Guardian, 30 Nov. 2016 [cited May 19, 2023]. Available from Internet:

<https://www.theguardian.com/us-news/2016/nov/30/political-correctness-how-the-right-invented-phantom-enemy-donald-trump>>

МЕДИА-ИСТОЧНИКИ:

1. @AndrewPerry90. This man needs to be cancelled #CancelKanye [Video attached] [Tweet]. Twitter, Oct 30, 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <https://twitter.com/AndrewPerry90/status/1586532909833342976?s=20>
2. @Chanalemusic. Kanye West “I like Hitler”. #cancelkanye [Video attached] [Tweet]. Twitter, Oct 30, 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <https://twitter.com/AndrewPerry90/status/1586532909833342976?s=20>
3. @elonmusk. Welcome back to Twitter, my friend! [Tweet]. Twitter, Oct 8, 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <https://twitter.com/elonmusk/status/1578769394536452097?s=20>
4. @GlennConnection. I think we can all agree on #CancelKanye - Instagram Restricts Kanye West's Account and Deletes Content for Violating Policies - The Hollywood Reporter. @THR. [Link attached] [Tweet]. Twitter, Oct 8, 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <https://twitter.com/GlennConnection/status/1578827119450238976?s=20>
5. @Kathlee39057611. #WhiteLivesMatter #CancelKanye [Link attached] [Tweet]. Twitter, Oct 3, 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <https://twitter.com/Kathlee39057611/status/1577009912286060544?s=20>
6. @lvnv2001. #cancelkanye #CancelKanye #deplorable #HateSpeech [Tweet attached] [Tweet]. Twitter, Dec 2, 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <https://twitter.com/lvvn2001/status/1598509849423540224?s=20>
7. @nakianitshade. If you still like him and buy his products after this, you're the problem. We know the pale corporate world is going to allow this, they love blk puppets like this. Always have. #cancelkanye for good. [Link attached] [Tweet]. Twitter, Oct 3, 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <https://twitter.com/nakianitshade/status/1577030279322955776?s=20>
8. @OG_SpaceShip. I'd hate to bring this man's career to a halt... but something has to bring this man to the table. #CancelKanye [Link attached] [Tweet]. Twitter, Oct 3, 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: https://twitter.com/OG_SpaceShip/status/1577008203388227584?s=20
9. @realDonaldTrump. Thank you, Kanye, very cool! [Link attached] [Tweet]. Twitter, April 25, 2018 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/989225812166696960?s=20>

10. @RN_Atheist. But he's not anti-Semitic. He says so right in his Tweet, so it must be true. Right? [Tweet]. Twitter, Oct 9, 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <https://twitter.com/RN_Atheist/status/1578962620308107264?s=20>
11. BAIN, E. *All The 'Cancelled' Celebrities From 2020: A Complete List from Chris Pratt To Charli D'amelio* [online]. HITS, 16 Dec 2020 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.hitc.com/en-gb/2020/12/16/list-of-cancelled-celebrities-2020/>>
12. BAKER-WHITELAW, G. *The top 12 celebrity cancellations of 2021* [online]. The Daily Dot, 16 Dec 2021 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.nickiswift.com/679049/actors-who-ruined-their-careers-on-social-media/>>
13. BLM. *About BlackLivesMatter* [online]. Black Lives Matter Global Network Foundation, Inc [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://blacklivesmatter.com/about/>>
14. CHEUNG, HP. *Drake, Kendrick Lamar, Travis Scott, Justin Bieber & More Unfollow Kanye West on Twitter* [online]. HypeBeast, 27 Apr 2018 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://hypebeast.com/2018/4/drake-kendrick-lamar-justin-bieber-more-unfollow-kanye-west>>
15. CORBETT, K. *Congrats to All These Celebrities Who Got Canceled in 2022!* [online]. Distractify, 16 Dec 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.distractify.com/p/celebrities-canceled-in-2022>>
16. ET CANADA. *Kanye West's Biggest Bombshells from Tucker Carlson Interview*. [Video]. YouTube, October 7, 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.youtube.com/watch?v=ndz51fPihys>>
17. FOSTER, L. *All These Celebrities Were Cancelled. But Only Some Came Back from The Dead* [online]. The Telegraph, 22 Dec 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.telegraph.co.uk/news/2022/12/22/said-what-celebrities-who-cancelled-who-escaped-intact/>>
18. GATOLLARI, M. *11 Celebrities Who Were Canceled in 2020 and Still Haven't Fully Recovered* [online]. Distractify, 5 Jan 2021 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.distractify.com/p/celebrities-canceled-2020>>
19. GRAHAM, J. *The Faces of Cancel Culture In 2022* [online]. The Deseret News, 29 Dec 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.deseret.com/2022/12/28/23523211/faces-of-cancel-culture-2022-celebrities-canceled>>
20. GRAHAM, J. *The Year in Cancel Culture (Yes, It's Still A Thing)* [online]. The Deseret News, 2 Jan 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet:

<<https://www.deseret.com/2022/1/1/22861488/the-year-in-cancel-culture-yes-its-still-a-thing-chris-pratt-jk-rowling-chrissy-teigen-dr-seuss>>

21. GREENBURG, Z.; LAFRANCO, R. *The World's Highest-Paid Celebrities 2020* [online]. Forbes, 2020 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.forbes.com/celebrities/>>

22. HOBBS, J. *Who got canceled in 2022: From Will Smith to Ticketmaster* [online]. The New York Post, 27 Dec 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://nypost.com/2022/12/27/who-got-canceled-in-2022-from-will-smith-to-ticketmaster/>>

23. IBRAHIM, S. *From Dr. Seuss To Chrissy Teigen: The Stars Who Got Canceled In 2021* [online]. The New York Post, 27 Dec 2021 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.deseret.com/2022/1/1/22861488/the-year-in-cancel-culture-yes-its-still-a-thing-chris-pratt-jk-rowling-chrissy-teigen-dr-seuss>>

24. KALIO, C. *Actors Who Ruined Their Careers on Social Media* [online]. Nicki Swift, 23 Feb 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.nickiswift.com/679049/actors-who-ruined-their-careers-on-social-media/>>

25. KAUTZ, J. *Kanye West* [online]. Encyclopedia Britannica, 11 May 2023 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.britannica.com/biography/Kanye-West>>

26. KONWAR, N. *10 Celebrities Who Got Canceled In 2022* [online]. FirstCuriosity, 14 Dec 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://firstcuriosity.com/featured/10-celebrities-who-got-canceled-in-2022/>>

27. Merriam-Webster. *Cancel culture* [online]. Dictionary, Merriam-Webster, 2016 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.merriam-webster.com/dictionary/cancel%20culture>>

28. MORROW, B. *A Complete Timeline of Kanye West's Antisemitism Fallout* [online]. The Week, 2 Dec 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://theweek.com/kanye-west/1017995/a-complete-timeline-of-kanye-wests-antisemitism-fallout>>

29. PAYBARAH, A. *Kanye West draws fresh denunciation for Hitler praise in Alex Jones interview* [online]. The Washington Post, 2 Dec 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.washingtonpost.com/politics/2022/12/01/kanye-west-alex-jones-hilter-interview/>>

30. PROFILE F. *Kanye West* [online]. Forbes, 2023 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.forbes.com/profile/kanye-west/?sh=420c374356f1>>

31. ROPER, C. *Political correctness* [online]. Encyclopedia Britannica, 20 Mar. 2023 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.britannica.com/topic/political-correctness>>
32. SCHOCKET, R. *12 Celebs Who Have Already Been Canceled In 2021* [online]. BuzzFeed, 16 Jan 2021 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.buzzfeed.com/ryanschocket2/canceled-celebs-2021>>
33. SCHOCKET, R. *13 Celebs Who Were Actually Canceled In 2020* [online]. BuzzFeed, 3 Jan 2021 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.buzzfeed.com/ryanschocket2/celebs-cancelled-in-2020>>
34. THOMAS, C. *12 celebrities who got cancelled in 2021: from Chris Noth's downfall and J.K. Rowling's Harry Potter reunion snub, to Aaron Rodgers' NFL vaccination lie and Ellen DeGeneres' toxic workplace* [online]. SCMP, 24 Dec 2021 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.scmp.com/magazines/style/celebrity/article/3160837/12-celebrities-who-got-cancelled-2021-chris-noths>>
35. THOMAS, C. *14 celebrities who got cancelled in 2022, from Elon Musk's Twitter mess and Kanye West's controversial comments, to Johnny Depp and Amber Heard's trial, and Cristiano Ronaldo's Man U firing* [online]. SCMP, 26 Dec 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <https://www.scmp.com/magazines/style/celebrity/article/3204356/14-celebrities-who-got-cancelled-2022-elon-musks-twitter-mess-and-kanye-wests-controversial-comments?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article&campaign=3204356>
36. VOGELS, E.; ANDERSON, M.; PORTEUS, M.; BARONAVSKI, C.; ATSKE, S.; MCCLAIN, C.; AUXIER, A.; PERRIN, A.; RAMSHANKAR, M. *Americans and 'Cancel Culture': Where Some See Calls for Accountability, Others See Censorship, Punishment* [online]. Pew Research Center, May 19, 2021 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.pewresearch.org/internet/2021/05/19/americans-and-cancel-culture-where-some-see-calls-for-accountability-others-see-censorship-punishment/#fnref-27232-2>>
37. VOYTKO, L.; LAFRANCO, R.; BERTONI, S. *The Highest-Paid Entertainers 2022* [online]. Forbes, 9 Feb 2022 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.forbes.com/sites/lisettevoytko/2022/02/09/the-highest-paid-entertainers-2022/?sh=acc7c36331ac>>
38. YOMARY, T. *Cancel Culture Is Alive and Well in 2021 — Here Are the Celebrities Whose Careers Didn't Survive the Year* [online]. Distractify, 28 Dec 2021 [cited May 19, 2023]. Available from Internet: <<https://www.distractify.com/p/celebs-who-have-been-canceled-2021>>